

О Р Л О В С К І Я

ШАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

15-го іюля № 14. 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 28 Мая 1880 года, за № 4, о новой Высочайше утвержденной формѣ возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 мая сего года за № 2581, коимъ объявляетъ, что, по случаю кончины

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, Государь Императоръ, въ 23 день сего мая, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали: Означенную Высочайше утвержденную форму возношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной типографіи потребнаго, по числу церквей, количества экземпляровъ оной препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Пресвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ арміи и флотовъ и гвардіи и гренадеръ, въ Ставропитальныя лавры и монастыри, къ начальникамъ православныхъ нашихъ миссій и къ настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ состоящихъ, а также и въ контору Московской Синодальной Типографіи, къ надлежащему руководству и исполненію, а Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы Для снабженія же означенною формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи, предоставить г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщить таковую форму управляющему мѣнстерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

ФОРМА

возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Вели-

комъ Г
лаевич
Госуда
Алекса
рынъ
о Бла
Алекса
Палат
-000
-0000
-0000
От
лен
гра
мон
-вике
и
шій
г. си
комит
одоб
емъ
на
1879
спос
крен
вую
видѣ
наго
влен
чрез
жур

комъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи: о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Теодоровнѣ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ: о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ Господу помолимся.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 10-24 апрѣля 1880 г., за № 831, о составленныхъ Николаевымъ: 1) книгѣ: „Осмысленная грамотность“ и 2) Таблицахъ для (обученія грамотѣ звуковымъ способомъ, съ журналомъ учебнаго комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго комитета № 93, съ мнѣніемъ комитета, о возможности одобрить составленные надворнымъ совѣтникомъ Андреемъ Николаевымъ: 1) книгу подъ названіемъ: „Осмысленная грамотность. Руководство для родителей“ (Москва 1879 г.) и 2) „Таблицы для обученія грамотѣ звуковымъ способомъ“ (Москва 1879 г.) — для употребленія въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ, — первую въ качествѣ пособія для учителей, а таблицы въ видѣ пособія для учащихся. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 93, о вышеозначенныхъ сочиненіяхъ.

Оба вышеозначенныя изданія г. Николаева являются плодомъ практической дѣятельности автора въ обученіи дѣтей грамотѣ. Сколько можно судить по настоящимъ трудамъ, авторъ принадлежитъ къ опытнымъ знатокамъ своего дѣла. Сочиненіе его хотя не свободно отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, но вообще представляетъ полезное практическое пособіе для начальныхъ учителей, особенно молодыхъ и малоопытныхъ.

Въ руководствѣ для учителей авторъ сначала сообщаетъ необходимыя предварительныя свѣдѣнія о недостаткахъ существующихъ способовъ обученія грамотѣ (стр. XIV—XVI), о существѣ метода, которому слѣдуетъ авторъ (XVII—XXXVI стр.), о необходимости сообщать при обученіи грамотѣ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ грамматики (XXXVI—XL), о наглядномъ обученіи, о планѣ и мотивахъ своего труда. Затѣмъ вся остальная часть книги посвящена систематическому и подробному изложенію, въ практическихъ урокахъ, того способа обученія грамотѣ, которому слѣдуетъ авторъ. Уроки начинаются съ наглядныхъ упражненій и рисованія простыхъ предметовъ; далѣе идетъ передача гласныхъ буквъ, а затѣмъ и согласныхъ, причемъ авторъ въ каждомъ урокѣ даетъ по одной новой буквѣ, закрѣпляя изученное разнообразными упражненіями. Существо метода, которому слѣдуетъ авторъ, состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ предварительныхъ упражненій, въ которыхъ ученики пріучаются на слухъ разлагать слова на слоги и звуки и чертить простыя фигуры, наставникъ, наводящимъ способомъ, предлагаетъ ученикамъ отыскивать въ данныхъ словахъ звуки, показываетъ ихъ письменное начертаніе, причемъ

ученики, руководимые учителемъ, пишутъ подь его диктовку, буква за буквой разбросанныя слова; написанное читають; отъ чтенія же письменнаго шрифта переходять къ печатному. Такимъ образомъ, по этой методѣ, письмо предшествуетъ чтенію. Совмѣстное обученіе чтенію и письму даетъ значительное сбереженіе времени въ начальномъ обученіи грамотѣ, дѣлаетъ самое обученіе сознательнымъ, толковымъ; въ тоже время письмо буквъ служитъ отличнымъ мнемоническимъ средствомъ для усвоенія буквъ. Методъ этотъ—не новость. Онъ уже давно принятъ въ учебникахъ Ушинскаго, Паульсона, Водовозова, Бобровскаго и многихъ другихъ. Но трудъ г. Николаева главнымъ образомъ состоялъ въ томъ, чтобы провести этотъ методъ, для начинающихъ учителей, поурочно, въ систематической послѣдовательности и полнотѣ.

Въ предварительныхъ объясненіяхъ для учителей авторъ обнаруживаетъ вѣрное пониманіе дѣла, практическій тактъ и опытность. Изложеніе введенія просто и ясно. Только мѣстами встрѣчаются обмолвки. Напр. на стр. XIV авторъ говоритъ, что „грамотность есть единственный проводникъ нравственнаго воспитанія и образованія народа“. Но нравственное воспитаніе народъ черпаетъ прежде всего въ церкви, гдѣ слышитъ устное назиданіе, и въ семьѣ. Выраженіе автора преувеличено. На стр. XXIX встрѣчается неудачное выраженіе: „процессъ построенія (?) грамоты“. Тамъ же предлагаемый имъ совѣтъ—доводить дѣтей до сознанія неудобствъ письма символическаго и выгодъ звуковаго—представляется не вполне пригоднымъ и практически неудобнымъ по сложности и трудности усвоить дѣтямъ предлагаемое изъясненіе. Въ обученіи взрослыхъ, быть можетъ, этотъ совѣтъ и имѣлъ-бы свое значеніе, но не въ обученіи дѣ-

тей. Вообще авторъ слишкомъ уже налегаетъ на сознательность дѣтской работы, забывая, что нѣкоторая доля механизма въ начальномъ обученіи грамотѣ неизбежна. Равнымъ образомъ нельзя согласиться съ авторомъ и въ назначеніи продолжительнаго срока для нагляднаго обученія. Авторъ стоитъ за двухнедѣльный срокъ (стр. XIII), но принимая во вниманіе краткость учебнаго курса въ народной школѣ, нужно стараться по возможности сберечь время, обращая его на прямыя и ближайшія цѣли.

Часть первая книги посвящается подготовительнымъ упражненіямъ къ обученію грамотѣ. Учитель найдетъ здѣсь не мало дѣльныхъ указаній, но встрѣчаются и промахи, недостатки. Такъ на примѣръ, переходя къ слову „изба“, дабы разложить его на звуки, авторъ въ примѣрномъ урокѣ вдается въ многословіе, въ постороннія сколичности; бесѣда его объ этомъ словѣ, какъ все подобныя бесѣды нашихъ педагоговъ, страдаетъ многопредметностью и недостаткомъ послѣдовательности, связности и законченности. Въ такомъ же родѣ и вообще бесѣды автора о разныхъ предметахъ, по поводу ихъ названій, которыя входятъ въ текстъ книги, какъ слова для чтенія. Къ обмолвкамъ принадлежитъ такое выраженіе: „окна дѣлаются для свѣта“ (стр. 5) — вмѣсто — для освѣщенія избы. Въ предварительныхъ упражненіяхъ представляется преждевременнымъ ознакомленіе начинающихъ учиться грамотѣ дѣтей съ геометрическою терминологіей: углы прямые, противоположные, опредѣленіе угла („угломъ называется пространство, лежащее между двумя пересѣкающимися линіями“), равенство прямыхъ угловъ и т. д. Вторая часть посвящена вся поурочному изложенію послѣдовательнаго обученія грамотѣ, т. е.

письму
учител
ній,
вѣтовт
обучен
быть
присм
опытн
учать
ихъ
вывод
во вс
торы
звуко
звуки
писа
ные
про
Вор
Вол
мет
пр
вс

письму и чтенію одновременно. Въ этой части неопытный учитель найдетъ много полезныхъ практическихъ указаній, взятыхъ очевидно изъ опыта, много добрыхъ совѣтовъ и пригодные для школы образцы веденія дѣла обученія грамотѣ. Но тѣмъ не менѣе учитель не долженъ быть слѣпымъ подражателемъ чужаго дѣла, но лишь присматриваться къ тому, какъ ведутъ обученіе люди опытные. Не безъ основанія говорится, что и ошибки учатъ. Замѣчая промахи другихъ, мы научаемся избѣгать ихъ сами. А промахи есть и у г. Николаева. Такъ его выводы и опредѣленія различныхъ правилъ, разсѣянные во всей книгѣ, нельзя отнести къ удачнымъ. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ опредѣленій:

Стр. 35: „Все, что мы слышимъ, вообще называется звукомъ“.

Стр. 40: „Назвать знакъ значитъ произнести тотъ звукъ, который обозначается этимъ знакомъ“.

Стр. 165: „Для обозначенія протяженія звука нужно писать рядомъ двѣ одинаковыя буквы этого звука“.

Стр. 231: „Слово пѣть можетъ сказывать про разные предметы“.

Къ неудачнымъ-же слѣдуетъ отнести нѣкоторые вопросы, какіе авторъ рекомендуетъ предлагать дѣтямъ. Вопросы эти изложены въ концѣ книги, для повтореній. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ:

— „На сколько чиселъ раздѣляются названія предметовъ?“

— „Какъ обозначается на письмѣ продолженное произношеніе звука?“

— „Чѣмъ должны на письмѣ оканчиваться слова?“

— „Какъ на письмѣ обозначаются слова стороннія, вставленные въ предложеніе?“

Можно быть увѣреннымъ, что на подобные вопросы ученики не дадутъ отвѣтовъ,—они непонятны даже взрослымъ. Можно-бы и еще указать нѣкоторые промахи и погрѣшности въ довольно обширномъ трудѣ г. Николаева, но по маловажности ихъ не представляется въ томъ нужды. Въ цѣломъ-же своемъ составѣ книга г. Николаева представляетъ во всякомъ случаѣ полезное пособіе для начинающихъ учителей.

„Таблицы для обученія грамотѣ звуковымъ способомъ“ того-же автора представляютъ учебное пособіе для учащихся, или просто азбуку по звуковому способу письма—чтенія, напечатанную въ видѣ таблицъ на отдельныхъ листкахъ. На оберткѣ таблицъ напечатано краткое наставленіе для учителя. О методѣ учебника г. Николаева мы уже говорили. Что касается выполненія его, то вообще его можно признать довольно удовлетворительнымъ, какъ по составу азбуки, такъ и по расположенію учебнаго матеріала.

Сначала авторъ даетъ гласные звуки, потомъ въ каждый урокъ прибавляетъ по одной согласной. Для чтенія даются слова и фразы. Можно указать нѣсколько фразъ неудачныхъ (напр. „ранецъ сберегаетъ богатство война“. „Я иду отъ уснувшего дѣда“ и т. п.), но подобныя фразы встрѣчаются во всѣхъ нашихъ азбукахъ. Что касается внѣшности изданія, то она оставляетъ желать многого. Печатный шрифтъ хорошъ, ясенъ и четокъ; но письменный некрасивъ; картинки и задуманы не совсѣмъ удачно и выполнены вовсе нехудожественно. Но бумага плотная, чистая, безъ просвѣта. Нельзя не пожелать, чтобы въ слѣдующемъ изданіи таблицы были обработаны поэтичнѣе, причѣмъ полезно было-бы къ письменному шрифту присоединить графическую сѣть,

на особ
для дѣ
чтобы
писью)
Н
полага
Никол
грамот
(Моск
звуков
употр
семена
а таб:
От
чен
I
шій
г. си
жечна
славн
внима
ствіи
стинс
Вѣст
дальн
главн
флотс
со ст
ствія
палес

на особомъ листкѣ отпечатать предварительныя письменныя для дѣтей упражненія, а самый шрифтъ улучшить, такъ чтобы онъ могъ служить для ученика образцомъ (прописью).

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы—составленныя надворнымъ совѣтникомъ А. Николаевымъ: 1) книгу, подъ названіемъ: „Осмысленная грамотность. Руководство для родителей и учителей“ (Москва 1879 г.), и 2) „Таблицы для обученія грамотѣ звуковымъ способомъ“ (Москва 1879 г.) одобрить для употребленія въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ, — первую въ качествѣ пособия для учителей, а таблицы въ видѣ пособия для учащихся.

Отъ 10-29 апрѣля 1880 года № 843, объ увеличеніи кружечнаго сбора въ церквахъ на поклонниковъ въ Палестинѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора объ увеличеніи кружечнаго въ церквахъ сбора на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Приказали: во вниманіе къ ходатайству палестинской комисіи о содѣйствіи къ увеличенію кружечнаго сбора въ пользу палестинскихъ поклонниковъ, предписать чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать распоряженіе объ оказаніи возможнаго со стороны подвѣдомственнаго имъ духовенства содѣйствія къ увеличенію сбора пожертвованій въ пользу палестинскихъ поклонниковъ.

*Отъ 10 апрѣля — 8 мая 1880 г. за № 897, о вне-
сеніи въ формулярные списки лицъ гражданскаго
вѣдомства свѣдѣній о полученіи ими знаковъ Крас-
наго Креста.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе
г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го минувшаго
апрѣля за № 1853, въ коемъ изложено: управляющій
1-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго
Величества канцеляріи сообщилъ, что Государь Импе-
раторъ Высочайше повелѣтъ изволилъ, чтобы, примѣни-
тельно къ смыслу пункта 1-го ст. 779 уст. служеб. прав.
Св. Зак., т. III, изд. 1876 г., полученіе знака Краснаго
Креста, Высочайше установленнаго 13-го марта 1879
года, вносимо было въ формулярные списки тѣхъ лицъ
гражданскаго вѣдомства, которыя пользуются правомъ
ношенія сего знака по свидѣтельствамъ главнаго управ-
ленія русскаго общества Краснаго Креста за приня-
тое ими участіе въ дѣятельности сего общества во время
войны противъ турокъ въ 1877 и 1878 гг. И по справкѣ
Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи
дать знать по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе
въ „Церковномъ Вѣстникѣ“; для сего и сообщить о
семъ редакціи названнаго журнала по принятому порядку.

Отъ
слѣдо
женіе
жерт
ферс

По
шій П
г. сино.
№ 187
апрѣля
находя
Калофе
и Мак
года с
И по
Высоч
1) пор
монахи
въ вы
же сбс
сдѣлат
ченны
въ теч
подъ
подае
оконча
деньги
сторіи
Хозяи
о чем

Отъ 10 апрѣля — 8 мая 1880 г. № 905, о вспомо-
слѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на продол-
женіе въ теченіи еще одного года сбора по-
жертвованій въ Россіи въ пользу болгарскаго Кало-
ферскаго Христорождественскаго женскаго мана-
стыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе
г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го апрѣля за
№ 1875, о томъ, что Государь Императоръ въ 5-й день
апрѣля 1880 года Высочайше соизволилъ на дозволеніе
находящимся въ С.-Петербургѣ монахинямъ болгарскаго
Калюферскаго Христорождественскаго монастыря Софіи
и Макринѣ продолжать въ Россіи еще въ теченіи одного
года сборъ пожертвованій въ пользу означенной обители.
И по справкѣ Приказали: Во исполненіе изъясненнаго
Высочайшаго соизволенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ:
1) поручить синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную
монахинь Софіи и Макрины, сдѣлать надлежащія надписи
въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе, для производ-
же сбора выдать имъ новую шнуровую книгу, въ которой
сдѣлать надписи слѣдующаго содержанія: а) чтобы озна-
ченный сборъ монахини Софія и Макрина производили
въ теченіи одного года сами, не передавая книги ни
подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы
подаванія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по
окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя
деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя конси-
сторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ
Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ,
о чемъ и объявить симъ лицамъ по явкѣ ихъ въ сино-

дальную канцелярію; для напечатанія же объ изъяснен-
ной Высочайшей волѣ сообщить редакціи „Церковный
Вѣстникъ“ по принятому порядку.

*Отъ 1 апрѣля—5 мая 1880 г. за № 775, о Вы-
сочайшемъ разрѣшеніи афонскому Андреевскому ски-
ту производить въ Россіи сборъ подаяній еще въ
теченіи одного года.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по пред-
ложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го
марта 1880 года за № 1617, о воспослѣдовавшемъ въ
22 день того же мѣсяца Высочайшемъ соизволеніи на
то, чтобы находящіяся въ С.-Петербургѣ іеромонаху
афонскаго Андреевскаго скита Іезекилю и монаху Паф-
нутію дозволено было продолжать въ Россіи еще въ
теченіи одного года сборъ пожертвованій на окончаніе
постройки въ означенномъ скитѣ храма во имя св. апо-
стола Андрея Первозваннаго. И по справкѣ Приказали:
Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія
Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной
канцеляріи, по явкѣ въ оную іеромонаха Іезекиля и
монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ
на прожитіе и въ представленной ими новой сборной
книгѣ надлежащія надписи и 2) сообщить о настоящемъ
Высочайшемъ соизволеніи редакціи „Церковный Вѣст-
никъ“ по принятому порядку.

Отъ 27 марта 25 мая 1880 г. № 705, о разрѣшеніи къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ составленныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы духовно-музыкальныхъ пѣснь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенной г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ просьбѣ директора придворной пѣвческой капеллы г. Бахметьева о разрѣшеніи Святѣйшимъ Синодомъ къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ представленнаго просителемъ „Собранія трехъ и четырехъголосныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій его“. Приказали: Разрѣшить къ употребленію при церковномъ богослуженіи представленное директоромъ придворной пѣвческой капеллы Бахметьевымъ „Собраніе трехъ и четырехъголосныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій его“, заключающее въ себѣ переложенія на ноты Символа вѣры и слѣдующихъ церковныхъ пѣсней и молитвъ: „Херувимской пѣсни“ восемь номеровъ, „Подъ Твою милость“, „Да исправится молитва моя“, „Милость мира“, „Достойно есть“ два номера, „Отче нашъ“ и „Нынѣ силы небесныя“, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе означенныхъ сочиненій ввѣрялось хорамъ пѣвчихъ, находящихся подъ управленіемъ регентовъ, получившихъ аттестаты придворной капеллы; о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для свѣдѣнія по духовному вѣдомству.

Отъ 27-го марта—5-го мая 1880 г. за № 32 о
„Русской скорописи“ Гербача съ журналомъ Учебнаго
Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе
г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го февраля
1880 г. за № 95, съ журналомъ Учебнаго Комитета,
коимъ признается возможнымъ составленное преподава-
телемъ гимназіи при Императорскомъ историко-филоло-
гическомъ институтѣ В. Гербачемъ руководство по чисто-
писанію, подъ названіемъ: „Русская скоропись“ (С.-
Петербургъ 1879 г.)—допустить къ употребленію въ
духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія для изученія
чистописанія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета
утвердить и для объявленія о семъ правленіемъ духов-
ныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный
Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

*Журналъ Учебнаго Комитета за № 57 о вышео-
значенномъ сочиненіи.*

„Русская скоропись“ г. Гербача представляетъ
систематическій сборникъ упражненій для развитія сво-
боднаго движенія руки и для приобрѣтенія четкой
скорописи. Авторъ представляетъ свой трудъ, какъ мате-
ріаль для послѣдней степени обученія письму. Упраж-
ненія, представляемыя г. Гербачемъ, извѣстны подъ
именемъ „Американской системы“ и основаны на свобод-
номъ размахѣ пальцевъ, кисти и всей руки. Упражненія
эти давно извѣстны и ихъ можно найти во многихъ
прописяхъ, изданныхъ гораздо раньше настоящаго по-

собия. Такъ, на этихъ упражненіяхъ основанъ весь курсъ скорописи Баранцевича (Москва, 1873 г.); затѣмъ подобныя же упражненія помѣщены у Гиллиса, Верре и другихъ. Мастера каллиграфіи нерѣдко употребляютъ эту систему при исправленіи худыхъ почерковъ. Въ разсматриваемомъ изданіи г. Гербача упражненія систематизированы съ извѣстною послѣдовательностію. Сначала даются упражненія собственно для пріученія къ свободному движенію и вольному размаху пальцевъ, кисти и руки (стр. 1—5): потомъ идутъ элементы строчныхъ буквъ (стр. 6—13): далѣе идетъ письмо строчныхъ буквъ въ алфавитномъ порядкѣ (стр. 14—18); образцы связнаго письма буквъ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ и положеніяхъ (19—22 стр.); образцы связнаго письма словъ, причѣмъ и буквы и слова нарочито соединяются другъ съ другомъ разнообразными вольными росчерками. Упражненія предполагается исполнять подъ тактъ, постоянно ускоряемый отъ тихаго движенія до самаго бѣглаго.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и подобнаго рода упражненія могутъ содѣйствовать выработкѣ въ ученикахъ свободы, плавности и быстроты письма, но они составляютъ дополнительный курсъ, для котораго въ нашихъ училищахъ не найдется и времени и безъ котораго легко можно обойтись, такъ какъ при правильномъ обученіи чистописанію бѣглость письма или скоропись вырабатывается частымъ упражненіемъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить означенное руководство къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособия для учителей чистописанія.

Отъ 2-го—12-го мая 1880 г. за № 950, относительно списковъ священнослужителей, Всемилостивѣйше награжденныхъ знаками отличій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го минувшаго апрѣля за № 1612, въ коемъ изъяснено, что согласно двумъ опредѣленіямъ Святейшаго Синода отъ $\frac{1}{8}$ того же мѣсяца, повергнуты были на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ, удостоеннымъ награжденія знаками отличія, и что Его Императорское Величество, въ 20-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволило утвердить всѣ предложенныя Святейшимъ Синодомъ награды. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства чрезъ печатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ двухъ Высочайше утвержденныхъ списковъ священнослужителей, удостоенныхъ награжденія знаками отличія, изъяснивъ при семъ, что изъ числа сихъ знаковъ наперсные кресты, отъ Святейшаго Синода выдаваемые, будутъ доставлены изъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.

Списокъ священнослужителей, Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ 20-й день апрѣля 1880 года, за отличную усердную службу по гражданскому и военному вѣдомствамъ, знаками отличія, по Орловской епархіи: Орденъ св. Владиміра 4-й степени: города Карачева Казанскаго собора (а нынѣ Архангельскаго) протоіерей *Василій Любомирскій*; орденомъ св. Анны 3-й степени: города Орла Крестовоздвиженской церкви протоіерей

Илія
бора
ми, от
уѣзда
явленс
церкви
да сел
камила
Слобод
Архан
кучаев
никъ Д
сандро
священ
сенска
чевска
дѣй А
С
лень
усерди
ской
тель
мандр
родан
Цозд
Троиц
Казан
кова
3-й с
Матв
пусты
колае

Илія *Феотимскій*; города Болхова Преображенскаго собора протоіерей Дмитрій *Рудневъ*; наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Брянскаго уѣзда церкви села Княвичъ священникъ Аѳанасій *Вогоявленскій*; города Ливень кладбищенской Вознесенской церкви священникъ Николай *Булаковъ*; Брянскаго уѣзда села Страшевичъ священникъ Николай *Любомудровъ*; камилавками: Трубчевскаго уѣзда церкви села Красной Слободы священникъ Петръ *Покровскій*; города Ельца Архангельской церкви священникъ Квинтиліанъ *Недокучаевъ*; Елецкаго уѣзда церкви села Домовинъ священникъ Дмитрій *Некрасовъ*; скуфьями: города Орла Александро-Невской, что при реальномъ училищѣ, церкви священникъ Алексѣй *Вознесенскій*; города Ельца Вознесенскаго собора священникъ Николай *Свинцовъ*; Трубчевскаго уѣзда церкви села Городца священникъ Аркадій *Андреевъ*.

Списокъ священнослужителей, удостоенныхъ въ 20-й день апрѣля 1880 года Высочайшихъ наградъ за отличную усердную службу по епархіальному вѣдомству, по Орловской епархіи: Орденомъ св. Владиміра 3-й ст.: настоятель Сѣвской Богородицкой Площанской пустыни Архимандритъ *Моисей*; орденомъ св. Владиміра 4-й ст.: города Орла Срѣтенской церкви протоіерей Матвѣй *Цоздиневъ*; орденомъ св. Анны 2-й ст.: города Орла Троицко кладбищенской церкви протоіерей Александръ *Казанскій*; Малоархангельскаго уѣзда церкви села Дроскова протоіерей Василій *Птицынъ*; орденомъ св. Анны 3-й ст.: города Мценска Успенской церкви протоіерей Матвѣй *Троицкій*; настоятель Брянской Вѣлобережской пустыни игумень *Іоасафъ*; настоятель Карачевскаго Николаевскаго Одрина монастыря игумень *Іоасафъ*; насто-

ятель мценскаго Петропавловскаго монастыря игуменъ *Аврамій*; наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: города Болхова Георгіевской церкви священникъ *Іоаннъ Галбовъ*; города Трубчевска Покровской церкви священникъ *Николай Аракинъ*; Сѣвскаго уѣзда церкви села Хлѣбтова священникъ *Іоаннъ Никитскій*; карачевскаго Николаевскаго Одрива монастыря іеромонахъ *Макарій*; орловскаго Введенскаго женскаго монастыря монахиня *Магдалина*; камилавками: города Орла Богоявленской церкви священникъ *Николай Никольскій*; сѣвской градской Петропавловской церкви священникъ *Іоаннъ Марковъ*; сѣвскаго уѣзда церкви села Лубашева священникъ *Петръ Архангельскій*; сѣвскаго уѣзда церкви села Невдольска священникъ *Андрей Соловьевъ*; елецкаго уѣзда церкви села Войсковой слободы священникъ *Іоаннъ Преображенскій*; елецкаго уѣзда церкви села Плоскаго священникъ *Константинъ Руденскій*; елецкаго уѣзда церкви села Знаменскаго священникъ *Василій Скрыбинъ*; елецкаго уѣзда церкви села Богородицкаго, Стрѣльникова тожъ, священникъ *Петръ Чернышевъ*; города Карачева Никольской церкви священникъ *Николай Калининковъ*; карачевскаго уѣзда церкви села Алымова священникъ *Іаковъ Карышевъ*; карачевскаго уѣзда церкви села Верхополя священникъ *Григорій Невструевъ*; города Трубчевска соборной Троицкой церкви протоіерей *Петръ Никольскій*; трубчевскаго уѣзда церкви села Глиннаго священникъ *Іаковъ Щеловитовъ*; болховскаго уѣзда церкви села Локны свящ. *Николай Булаковъ*; малоархангельскаго уѣзда церкви с. Дроскова свящ. *Михаиль Архангельскій*; малоархангельскаго уѣзда церкви села Никольскаго священникъ *Василій Глазовъ*; малоархангельскаго уѣзда цер-

кви, сел
Дмитрій
ни Симо
сокаго
церкви
дмитро
щенник
села Л
уѣзда
днєвъ;
священ
единов
орловс
никъ І
ла Ал
уѣзда
Допов
никъ
Невдо
Ельца
тиков
Нико
новна
церкв
вейскі
никъ
Трос
уѣзда
Нико
галов
Аван
болх

кви села Никольскаго, Ильинское тожь, священникъ
Дмитрій *Никольскій*; брянскаго уѣзда церкви села Алеш-
ни Симеонъ *Соловьевъ*; брянскаго уѣзда церкви села Вы-
сокаго священникъ Іаковъ *Тепловъ*; дмитровскаго уѣзда
церкви села Гнѣздина священникъ Іоаннъ *Успенскій*;
дмитровскаго уѣзда церкви села Большаго Боброва свя-
щенникъ Дмитрій *Морозовъ*; дмитровскаго уѣзда церкви
села Лубянокъ священникъ Алексій *Павловъ*; мценскаго
уѣзда церкви села Хальзева священникъ Петръ *Добро-*
днеевъ; скуфьями: города Орла Преображенской церкви
священникъ Петръ *Позднеевъ*; города Орла Успенской
единовѣрческой церкви священникъ Петръ *Булгаковъ*;
орловскаго уѣзда церкви села Паслова-Колодезя священ-
никъ Василій *Гражданскій*; кромскаго уѣзда церкви се-
ла Алмазова священникъ Василій *Шегловъ*; сѣвскаго
уѣзда церкви села Телятникова священникъ Дмитрій
Поповъ; сѣвскаго уѣзда церкви села Гладина священ-
никъ Іоаннъ *Филипповскій*; сѣвскаго уѣзда церкви села
Невдольска священникъ Николай *Тебенъковъ*; города
Ельца Покровской церкви священникъ Николай *Кру-*
тиковъ; города Ельца Срѣтенской церкви священникъ
Николай *Поздняковъ*; елецкаго уѣзда церкви села Жер-
новнаго священникъ Іоаннъ *Соколовъ*; елецкаго уѣзда
церкви Запольнаго Тербунца священникъ Николай *Ои-*
вейскій; елецкаго уѣзда церкви села Гудаловки священ-
никъ Стефанъ *Селиховъ*; елецкаго уѣзда церкви села
Тростнаго священникъ Георгій *Ильинскій*; елецкаго
уѣзда церкви села Петровскаго священникъ Василій
Никольскій; елецкаго уѣзда церкви села Верхняго Дрез-
галова священникъ Трифонъ *Иорданскій*; города Болхова
Аѳанасьевской церкви священникъ Іоаннъ *Михайловъ*;
болховскаго уѣзда церкви села Руднева священникъ

Михаиль *Архангельскій*; болховскаго уѣзда церкви села Богородицкихъ Рябинокъ священникъ Павелъ *Верезовскій*; болховскаго уѣзда церкви села Оадеева священникъ Павелъ *Благовѣщенскій*; карачевскаго уѣзда церкви села Стараго священникъ Іоаннъ *Никольскій*; карачевскаго уѣзда церкви села Бутря священникъ Іоаннъ *Скуридинъ*; трубчевскаго уѣзда церкви села Семячковъ священникъ Василій *Золотовъ*; трубчевскаго уѣзда церкви села Козловки священникъ Петръ *Богословскій*; трубчевскаго уѣзда церкви села Любца священникъ Петръ *Петровъ*; малоархангельскаго уѣзда церкви села Краснаго священникъ Николай *Орловъ*; малоархангельскаго уѣзда церкви села Верхососеня священникъ Іоаннъ *Вуколовъ*; города Дмитровска Троицкаго собора священникъ Теодоръ *Ильинскій*; ливенскаго уѣзда церкви села Ольшанца священникъ Петръ *Петровскій*; ливенскаго уѣзда церкви села Замарайки священникъ Павелъ *Ильинскій*; ливенскаго уѣзда церкви села Кривца священникъ Николай *Кутеповъ*; ливенскаго уѣзда церкви села Васильевскаго, Синковецъ тожъ, священникъ Іоаннъ *Тихомировъ*; ливенскаго уѣзда церкви села Сергіевскаго, Голицыно тожъ, священникъ Петръ *Поликарповъ*; ливенскаго уѣзда церкви села Успенскаго священникъ Александръ *Петровъ*; ливенскаго уѣзда церкви села Ламигоръ священникъ Іоаннъ *Аретинскій*; мценскаго уѣзда церкви села Аванасьевскаго священникъ Алексѣй *Дубровскій*; брянскаго уѣзда церкви села Мужинова священникъ Андрей *Десперовъ*.

сель: П
винову
согласн
ное усе
скихъ
пожерт
послѣдн
ныхъ п
скихъ
Епархі
дѣтель
скаго
села Т
въ до
кавъ
утверд
ности
сти по
скаго
го Еп
1880
теля
Мало
года
Іаков

И з в ѣ с т і я .

— Церковнымъ старостамъ Карачевского уѣзда, сель: Петрушкова — крестьянину Аванасію Петрову *Логвинову* и Высокаго Николаю Θεодотову *Филнешкину*, согласно ходатайству мѣстнаго благочиннаго, за особенное усердіе и заботливость ихъ о благолѣпіи приходскихъ храмовъ, оказанныя первымъ — Логвиновымъ въ пожертвованіи изъ собственныхъ средствъ 1000 р., а послѣднимъ — Филнешкинымъ въ приобрѣтеніи добровольныхъ пожертвованій до 1500 руб., — въ пользу приходскихъ своихъ церквей, — объявлена признательность Епархіальнаго Начальства съ выдачею имъ на сіе свидѣтельствъ изъ Консисторіи.

— Избранный духовенствомъ 3-го благочинническаго участка, Малоархангельскаго уѣзда, священникъ села Троицкаго, что на Липовицѣ, Іоаннъ *Монастыревъ* въ должность помощника благочиннаго того участка, какъ получившій большинство избирательныхъ балловъ, утверждёнъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ сей должности на остальное время текущихъ выборовъ въ должности по епархіальному вѣдомству.

— Настоятель, священникъ села Рѣпина, Болховскаго уѣзда, Николай *Раевскій* опредѣленіемъ Орловскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 11/12 іюня 1880 г., перемѣненъ въ качествѣ помощника настоятеля къ церкви села Архангельскаго, что на Неручи, Малоархангельскаго уѣзда.

— Присоединена къ православію: 18 мая сего 1880 года священникомъ села Гололобова, Трубчевскаго уѣзда, Іаковомъ Преображенскимъ мѣщанка еврейская дѣвица

Рохля Янкелева *Малкина* чрезъ совершеніе надъ нею таинства святаго крещенія и съ нареченіемъ ей имени „*Александра*“, и 28 апрѣля того же года священникомъ Ливенскаго уѣзда, села Знаменскаго, Сергіемъ Аракинымъ изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія Лидія Леопольдова *Кланъ* чрезъ совершеніе надъ нею святаго муропомазанія и съ оставленіемъ ей того же имени „*Лидія*“.

— Помощникъ смотрителя Сѣвскаго духовнаго училища Іосифъ *Святскій* рукоположенъ во священника въ качествѣ настоятеля къ Сѣвскому Успенскому собору, съ порученіемъ ему исправленія должности благочиннаго по 1-му участку, Сѣвскаго уѣзда.

— Сверхштатный причетникъ села Чувардина, Дмитровскаго уѣзда, Иванъ *Знаменскій* опредѣленъ и. д. штатнаго псаломщика въ томъ селѣ.

Настоятель Елецкаго Троицкаго монастыря Архимандритъ *Димитрій*, послѣ продолжительной болѣзни, 11-го іюня 1880 г., волею Божіею умеръ.

— Умерли: Настоятель Сѣвскаго Успенскаго собора, протоіерей Даниль *Евоимевъ*; настоятель, священникъ села Сторожева, Орловскаго уѣзда, Михайль *Красовскій*; настоятель, священникъ села Ильинскаго, Болховскаго уѣзда, Павелъ *Надежинъ*; помощникъ настоятеля, священникъ села Архангельскаго, что на Неручи, Малоархангельскаго уѣзда, Николай *Никольскій*; Елецкаго Троицкаго монастыря іеромонахъ *Иліодоръ*; и. д. псаломщика Дмитровскаго уѣзда, села Чувардина, Адрианъ *Пересѣтовъ*; сверхштатный псаломщикъ діаконъ

Брянск
колай
каго, І
штатн
Адриан

Брянскаго Петропавловскаго женскаго монастыря Николая Чаплинъ; сверхштатный причетникъ села Высокаго, Кромскаго уѣзда, Андрей Воскресенскій и сверхштатный причетникъ села Жерновца, Кромскаго уѣзда, Адрианъ Архателъскій.

Редакторъ, протоіерей Авксентій *Олюсаревъ*.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюля 15-го дня 1880 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго
Государя Императора Александра Ни-
колаевича, 17 апрѣля.

*Помяните день сей, въ онъже
изыдoste отъ земли Египет-
скія, изъ дому работы: рукою
бо крѣпкою изведе васъ Гос-
подь отсюду..... сохраните
слово сіе о семъ, законно се-
бѣ и сыновомъ вашимъ до вѣка
Исход. XIII. 3.*

Такой совѣтъ и такое повелѣніе далъ нѣкогда мудрый вождь народу Еврейскому, заповѣдуя ему не только свято сохранять въ памяти день избавленія его отъ египетскаго рабства, но и передавать память объ этомъ избавленіи изъ рода въ родъ и изъ вѣка въ вѣкъ, съ тою высокою и поучительною цѣлію, чтобы и отдаленные потомки народа еврейскаго, слыша о великихъ и чудодѣйственныхъ дѣлахъ и благодѣяніяхъ Божіихъ, бывшихъ надъ ихъ предками, благодарили и прославляли Господа и Бога. *Сохраните слово сіе законно себѣ и сыновомъ вашимъ до вѣка..... и аще спроситъ тя сынъ твой по сихъ глаголя: что сіе? и речеши ему: яко рукою крѣпкою изведе насъ Господь изъ земли египетскія, изъ дому работы.*

По
нашей
конечно
отъ как
годарст
шимъ с
вѣйшаг
лаевича
и церкв
дѣлахъ
или лу
народа
настоя
и царо
Которъ
бодите.
данных
Монар
данные
дому, и
ваесть
тованіе
мы, съ
свугеи
ви и п
телю,
искрен
варха
и не
заблуд
умышл
сударс

По мысли и голосу святой и православной церкви нашей собрались и мы нынѣ, бр., въ святой храмъ сей; конечно не съ мыслию воспоминанія объ освобожденіи насъ отъ какого либо ига египетскаго, а для принесенія благодарственныхъ молитвъ нашихъ предъ Господомъ нашимъ о сохраненіи жизни и о благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Александра Николаевича, память дня рожденія Котораго празднуетъ нынѣ и церковь, а съ нею и народъ русскій, во всѣхъ предѣлахъ обширнаго царства русскаго, — но тѣмъ не менѣе, или лучше — тѣмъ болѣе благоприличенъ совѣтъ вождя народа еврейскаго намъ, сынамъ Россіи, о памятованіи настоящаго дня, такъ какъ въ сей день Господь явилъ и даровалъ нашему отечеству благаго и мудраго Отца, Который промышляетъ о насъ, — даровалъ Царя — Освободителя, снявшаго съ нѣсколькихъ милліоновъ Его подданныхъ, позорящее челоѳчество, иго рабства, — даровалъ Монарха, сердцу Котораго равно любезны и дороги подданные всѣхъ сословіи и званій и Который всѣмъ и каждому, въ великомъ государственномъ семействѣ, указываетъ благопотребную дѣятельность, — и таковымъ памятованіемъ нашимъ о днѣ рожденія нашего Государя мы, съ одной стороны, не ложно, а дѣломъ засвидѣтельствуемъ глубину и чистоту безкорыстно — сыновней любви и преданности нашей къ Царю нашему и Освободителю, а съ другой, что не менѣе важно, — этимъ же искренно — сыновнимъ памятованіемъ о днѣ рожденія Монарха нашего мы дадимъ и достоюжный отвѣтъ если и не многочисленной, за то упорнѣйшей въ преступныхъ заблужденіяхъ шайкѣ гнусныхъ и безнравственныхъ злоумышленниковъ, стремящихся подорвать всѣ основы государственнаго, общественнаго и семейнаго быта, — шай-

къ злоумышленниковъ, не ограничивающихся распростра-
неніемъ путемъ печати въ разсылаемыхъ ими тайно про-
кламаціяхъ—святъ семена самаго возмутительнѣйшаго
ученія, клонящагося къ ниспроверженію догматовъ ре-
лигіи, союза семейнаго и правъ собственности, а и рѣша-
ющихся для достиженія своихъ гнусныхъ замысловъ, къ
общему ужасу и высочайшему негодованію, выдвигать
изъ мрачной и грязнѣйшей среды своей такихъ злодѣевъ,
рука которыхъ и въ наши, ближайшіе къ намъ дни
дерзнула подняться на Помазанника Божія, отъ Котораго
для всего народа русскаго исходитъ все добро и Кото-
рый всѣми силами своими желаетъ упрочить благо каж-
даго изъ Его вѣрноподданныхъ. Эта преданность, эта
любовь къ Государю, которую мы собрались засвидѣтель-
ствовать нынѣ вознесеніемъ благодарственныхъ моленій
нашихъ предъ престоломъ Царя царствующихъ, сохранив-
шимъ невредимо драгоценную для Россіи жизнь Августѣй-
шаго нашего Государя и благоволившимъ явить въ
этомъ сохраненіи жизни Царя нашего новое знаменіе
своей всемилосердной благодати къ вѣрнопреданной своимъ
Монархамъ Россіи,—свидѣтельствуя о нашихъ вѣрнопод-
данническихъ чувствахъ, вмѣстѣ послужить тѣмъ охра-
нительнымъ элементомъ, тою твердою основою, на кото-
рой зиждется благосостояніе и государства и на которой
незыблемо почіетъ и самая власть царей, получившая и
получающая начало свое отъ самаго Господа и Бога.
Нѣтъ власти, которая бы не была отъ Бога, но
всякая власть отъ Бога, учитъ Апостоль, и въ этомъ
ученіи, въ этомъ урокъ Апостола лежитъ глубокая и не-
преложная мысль и истина. Какъ только начали суще-
ствовать и жить люди, съ самой глубокой древности,
они уже признавали власть, но отнюдь не во имя права

сильнаго надъ слабымъ, а считали ее естественною, необходимою съ одной стороны, въ разумныхъ формахъ проявленія ея, а съ другой, въ столь же разумномъ подчиненіи власти, и Господь Богъ, Который внушилъ чело-
вѣку чувство уваженія и естественной любви къ вѣ-
новнику дней своихъ и освятилъ и поставилъ на высокую
степень въ глазахъ дѣтей званіе отца ихъ, — Онъ же,
всеблагій Отець небесный, освятилъ и санъ и званіе царя.
Потому-то царь нерѣдко именуется намѣстникомъ Божи-
имъ, а царская власть, замыкающая въ себѣ всѣ част-
ныя, единичныя воли, есть прообразъ единодержавія вѣч-
наго и безконечнаго. И не случайно и не во имя какого
бы то ни было насилія, или преобладанія одного лица
надъ другимъ произошла царская власть, какъ думаютъ,
суетумдрствуютъ люди крайнихъ убѣжденій и направленія,
но самъ Господь Богъ поставляетъ и возводитъ царей
во время свое, дѣлая ихъ исполнителями святѣйшей воли
Его, — орудіями Своего провидѣнія, премудро располагая
убѣжденія самыхъ людей къ тому, чтобы путемъ естествен-
наго, а не насильственнаго разумѣнія видѣть необходи-
мость въ царской власти. Исторія говоритъ намъ, что
отъ начала міра не было народа, на какой бы степени
ни стояло его умственное развитіе, — безъ правительства,
не было общества безъ власти, семейства безъ началь-
ника и старшаго въ родѣ. Понятіе о власти, какъ за-
правляющей силѣ, прирождено чело-вѣку. Слово Божіе,
усваяя царской власти божественное происхожденіе,
изображая міръ поприщемъ непрестающей борьбы добра
съ зломъ, почитаетъ и считаетъ для царской власти
цѣлю дѣлать дѣло Божіе, — охранять добро, уничтожать
или ослаблять, органичивать зло. Возводя и воздвигая
царей *во время свое*, Господь всевышній возноситъ из-

браннаго отъ людей (псал. 88. 20), — содержитъ сердце
царево въ десницѣ своей (псал. 21. 1), — чрезъ Него же —
предвѣчную мудрость — сильніи пишутъ правду (псал. 8.
15); въ нихъ, т. е. въ царяхъ, совѣтъ и утверженіе,
разумъ и крѣпость (псалом. 8. 14) всевышняго Господа.
Высока и священна власть царей, имѣющая начало свое
въ Господѣ; высока и священна послѣ сего и Особа царя.
Кто это царь на землѣ? Кто?.. Это высокій помазанникъ
Божій; это наилучшій и видимый представитель власти
Божіей на землѣ, или, скажемъ словами одного древняго
учителя церкви, — „это второй по Богѣ и меньшій толь-
ко одного Бога,“ или, по выраженію и голосу народа
русскаго, — это земной Богъ!

Имѣя такое происхожденіе отъ Господа Бога и
въ себѣ самой заключаая силу и высоту недосягаемую,
царская власть должна оставаться неприкосновенною, какъ
и самые цари, облеченные властію. Пренебесный Царь-
царствующихъ, охраняя неприкосновенность царствен-
ныхъ лицъ, поразительный примѣръ каковаго охраненія
мы во очію видѣли въ сохраненіи Государя нашего отъ
третьяго уже злодѣйскаго покушенія на драгоцѣннѣйшую
жизнь Его, — угрожаетъ страшными казнями тѣмъ на-
родамъ, которые возстаютъ противъ царей и государей
своихъ. Облекая величіемъ, славою и силою царей, Гос-
подь предъидетъ предъ ними на брани и въ дни мира и
покоя, — вездѣ и всюду сохраняя и охраняя Своихъ из-
бранниковъ.

И какъ счастливы тѣ народы, для которыхъ величіе,
чистота и личность помазанниковъ Божіихъ неприкосно-
венны и святы! Какъ счастливы тѣ народы, которые въ
неприкосновенности къ священной особѣ царя и къ его
власти не только находятъ, но и на дѣлѣ видятъ не-

премѣ
въ нас
будущ
госуда
ная и
любви
гой —
Гдѣ н
гдѣ в
тамъ
числен
скоро
неуря
ляюще
во вид
подоб
кихъ
лагати
лямъ,
щей
наго
для
волу
ства
каков
нагла
у кон
царек
лицъ,
чайш
ри,
ужас

премѣнные залогомъ для своего счастливаго существованія въ настоящемъ и твердую надежду для своей общественной будущности! Счастливы и тѣ царства, въ которыхъ между государемъ и подданными существуетъ тѣсная, неразрывная и обоюдная связь, основанная, съ одной стороны, на любви самихъ государей къ ихъ подданнымъ, а съ другой — на безусловномъ повиновеніи послѣднихъ первымъ. Гдѣ нѣтъ таковой связи, гдѣ нѣтъ повиновенія царямъ, гдѣ нѣтъ неліцемернаго уваженія къ верховной власти, тамъ всегда и скоро, какъ показываетъ это опытъ и безчисленные примѣры изъ исторической жизни народовъ, — скоро возникаетъ и укореняется безначаліе и безправіе, неурядица и нестроеніе; тутъ, при отсутствіи заправляющей царской власти, каждый уже *творитъ, еже право видится предъ очима его*; здѣсь граждане во всемъ подобятся стаду овецъ, не имѣющихъ пастыря; въ средѣ такихъ гражданъ трудно, да и едва ли возможно предполагать дружное стремленіе къ какимъ либо общимъ дѣламъ, потому что отсутствіе единой, могучей, заправляющей воли и власти, въ которой лежитъ починъ правильнаго поступленія (движенія) во всякомъ дѣлѣ полезномъ для жизни государства, — даетъ широкій просторъ произволу каждаго, даетъ возможность всемъ членамъ общества творить, еже право видится предъ очима каждаго, каковый разладъ между членами общества слишкомъ наглядно и какъ бы осязательно доказываетъ тому и тѣмъ, у кого еще не потерянь здравый смыслъ, что отсутствіе царской, верховной власти, заключающейся въ одномъ лицѣ, устраняющемъ и произволь и насиліе, есть величайшее несчастіе для народа, лишеніе же государя, лишеніе главы въ царствѣ есть страшнѣйшее и ужаснѣйшее бѣдствіе для государства. И сильное,

и могучее и цвѣтущее во всѣхъ отношеніяхъ, царство не устоитъ въ своемъ цвѣтущемъ положеніи, если оно останется безъ главы, если у него не будетъ царя. Сколько могучихъ царствъ безслѣдно погибло съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, изъ—за противленія власти царей! Государство, не уважающее власти своего государя, или царство, лишившееся своего царя, по какимъ бы то ни было причинамъ и притомъ на долгое время, подобно семейству безъ отца, или обществу безъ правящей силы, обществу, въ которомъ царствуютъ страсти и произволь. Пока въ государствѣ не будетъ одной господствующей силы, которая бы удерживала въ порядкѣ и согласіи разныя силы государства, до тѣхъ поръ эти силы, увлекаясь страстями, однѣ другимъ противодействуютъ, однѣ другими ослабляются, подвергаясь чрезъ это самое вредному влиянію силъ постороннихъ, и вмѣстѣ съ собою приводя въ разстройство все близкое къ нимъ, силы эти гибнутъ незамѣтно для себя самихъ. Страсти человѣческія, разрушительныя въ каждомъ человѣкѣ по ихъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе разрушительны въ судьбахъ царствъ; здѣсь онѣ, производя раздѣленія и взаимно-пагубную борьбу въ цѣлыхъ обществахъ, сословіяхъ, составляющихъ государство, выдвигаютъ изъ среды своей взаимно-противоборствующія партіи, въ конецъ разслабляющія и разшатывающія основы государственной жизни, но имая чего надъ такими царствами, во очію всѣхъ, сбывается глаголь Сына Божія со всѣми горькими послѣдствіями для такихъ царствъ: всяко царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ и не станетъ.

Говорятъ нѣкоторые, что будто бы власть царская стѣсняетъ свободу, что она противорѣчитъ ей. Но правда ли это? Много ли и есть ли хотя малѣйшая доля

правды
власти
тиса
взгляд
гое тв
ныхъ
ляеть
щемся
намъ
не сущ
полезн
ственн
когда
съ цѣ
али д
Въ та
во им
спокой
подда
ная с
крайн
„нар
сила
котор
Взор
ствах
нихъ
пода
щую
пути
прав
обще
прев

царство
или оно
Сколь-
порь,
и царей!
ия, или
то ни
подобно
й силы,
изволь-
й силы,
зно, од-
декаясь
ѣ друг-
вред
собой
или эти
ловъ не-
хъ дѣй-
арствъ;
глубокую
гавляю-
займно-
ющія и
но имя
бывается
ствіями
я на ся,
царская
о прав-
доля

правды въ такихъ неразумныхъ словахъ противниковъ власти вообще? Апостоль говоритъ: аще хочещи не боятися власти, благое твори. Глубоко-вѣрный и точный взглядъ на власть. Аще хочещи не боятися власти, благое твори. Для истиннаго христіанина, для вѣрноподданныхъ сыновъ государства царь съ своею властію составляетъ истинную и неложную свободу (въ самомъ кажущемся ограниченіи свободы; ибо для добраго и благонамѣреннаго гражданина, для члена общества нѣтъ и не существуетъ ограниченія въ содѣланіи всего добраго, полезнаго и честнаго; есть и существуетъ въ государственной жизни ограниченіе свободы, но только тогда, когда какой либо членъ общества дѣлаетъ зло, предается злу съ цѣлями вредными не только для совершающаго зло, а и для правительства, и для общества, и для ближнихъ. Въ такихъ случаяхъ, конечно, зло уже вяжется закономъ во имя и въ силу общей безопасности и общественного спокойствія. Въ царяхъ и въ ихъ власти заключена для подданныхъ не живая и вредная, на ножахъ выработанная свобода, которою обредать и о которой проповѣдуютъ крайніе социалисты и самозванные влжепросвѣтители „народные“, а истинная, многополезная, цивилизующая сила наше просвѣщеніе, наша истинная жизнь, при которой одной и возможна только истинная свобода. Взоръ истиннаго сына отечества, воспитаннаго въ чувствахъ глубокаго уваженія къ царямъ своимъ, видитъ въ нихъ не силу, задающую въ всякое живое проявленіе о въ подданныхъ ихъ, а напротивъ видитъ силу, направляющую все живое, и полезное по прямому и правильному пути, и видитъ въ царяхъ представителей божественной правды за землѣ, видитъ въ нихъ власть, которая на пользу общественную поднимаетъ такіе труды, которые нерѣдко превышаютъ силы обыкновеннаго человѣка, и—во имя та-

коваго взгляда, взгляда глубоко-вѣрнаго, въ благоговѣйномъ чувствѣ, руководимый закономъ и ученіемъ Христа Иисуса о властяхъ предержавшихъ, — православный сынъ отечества, кто бы онъ ни былъ, всегда будетъ видѣть, всегда будетъ какъ бы осязательно ощущать то величайшее благо, какое вноситъ царская власть, нисколько не стѣняющая свободу-правильныхъ дѣйствованій подданныхъ, — въ среду государственной и общественной жизни и, направляя и оберегая ее отъ потрясеній, столько вредныхъ на пути гражданственнаго развитія, содѣйствующею силою, каковою во все времена была и навсегда останется все та же царская власть. Припомнимъ исторію отечества нашего и дѣйствія въ немъ царей нашихъ. Гдѣ, какъ не въ царяхъ и государяхъ нашего отечества, мы видимъ починъ во всемъ, что только могло сколько-либо клониться ко благу общественному, къ пользамъ государства русскаго? Составляя жизнь и душу своего народа, не насилуя его свободы въ завѣтныхъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, цари наши, благочестивые и православные, съ мудростію шли впередъ народа и вели его къ гражданственности, и этимъ самымъ приобрѣли въ народѣ русскомъ ту безпредѣльную и разумно-сердечную преданность, которой съ завистію и страхомъ дивятся народы запада, — преданность, которой уцѣлаго народа нельзя купить путемъ насилія. Цари наши всегда были путеводною звѣздою, указующею народу Русскому его высокое назначеніе; власть царская была и есть источникъ для гражданской жизни нашего отечества, въ которомъ, т. е. источникъ, никогда не изсякнутъ воды обновленія; царская власть въ нашемъ отечествѣ — это солнце, освѣщающее весь строй государственнаго тѣла, — это богатая сила, оживляющая его жизненною теп-

лотою
каждый
ствіе в
безъ н
разумн
П
шестве
нужно
сударс
сознан
проход
лсдая
благод
въ сам
знател
о вып
сынов
давня
явили
изъ к
смысл
и про
строй
ной і
сходи
и еш
дямъ
висть
тельн
что
обще
мысл

дотю и свѣтомъ. Каждый шагъ жизни нашего отечества, каждый моментъ его развитія всегда былъ и есть слѣдствіе всенаправляющей, благодѣтельной царской власти, безъ насилія увлекающей за собою къ добру всѣхъ благо-разумныхъ, подданныхъ.

При такомъ важномъ и великомъ значеніи въ общественнои жизни власти вообще и царской въ особенности, нужно было бы ожидать, что всѣ члены, составляющіе государство, будутъ служить и государству и государю съ сознаниемъ своего человѣческаго достоинства, будутъ проходить свое званіе въ обществѣ не какъ нибудь, соблюдая только форму, видъ служенія, а съ любовію и благотворно для всей окружающей его среды, находя въ самомъ исполненіи законныхъ требованій власти сознательное для себя утѣшеніе, вытекающее изъ мысли о выколненіи долга. Но къ прискорбію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества и Государя, нужно сказать, что съ недавняго времени среди русскаго народа и общества явились люди, которые, въ слѣпомъ безуміи, бросаясь изъ крайности въ крайность, переходя отъ одной бессмысленнѣйшей и дикой выходки къ другой, возстаютъ и противъ власти царской, и противъ государственнаго строя, и противъ порядковъ и условій жизни общественной и частно-семейной, словомъ—противъ всего, что не сходится и что не укладывается съ ихъ воистину дикими и еще небывалыми понятіями о жизни. Таковыми людямъ тѣсно въ правительственномъ порядкѣ; имъ ненавистны распорядительныя дѣйствія власти, всегда обязательныя къ исполненію со стороны подчиненныхъ. И что за жизнь, что за строй обѣщаютъ нововводители въ обществахъ, устраиваемыхъ по имъ предначертаніямъ и мыслямъ? Чѣмъ сулятъ они осчастливить своихъ послѣ-

дователей, и чѣмъ хотятъ порадовать эти миссіонеры кажущейся свободы своихъ adeptовъ, посвященныхъ въ тайны ихъ мжеученія??? На мѣсто права собственности, они проповѣдуютъ какое-то право общинное, съ задатками открытаго грабежа и насилія, разбоя и обмана; на мѣсто высокой по духу Христова ученія чистоты нравовъ, учатъ грубому и открытому разврату; на мѣсто христіанскаго брака и семейной супружеской жизни, вводятъ какую-то свободную, внѣ; — брачную и скотоподобную жизнь; на мѣсто повиновенія установленной Божественными законами и выработанной условіями человѣческой жизни власти, оттракуютъ о какомъ-то равенствѣ, братствѣ, равноправности и оттолкъ полной безнаказанности за все, что бы ни сдѣлалъ худаго человѣкъ; но понятіямъ такихъ выхъ лицъ, для достиженія всего этого позволительны всѣ и всякія средства: и отцеубійство, и матереубійство и братоубійство, и огонь, и вода, и ножъ, и кинжалъ и даже и самое царубійство. Страшно вѣрить всему этому, но мы еще далеко не исчерпали въ подробности всей кровавой догматики, которую желали бы навязать людямъ эти злѣйшіе враги рода человѣческаго, — догматики, от которой они съ гнуснѣйшимъ цинизмомъ иногда рассказываютъ, бывъ на судѣ. И вотъ, во имя этого безнравственнѣйшаго, безчеловѣчнѣйшаго и ужаснѣйшаго ученія, въ теченіе одного года совершается пять покушеній на царубійствъ: два противъ Императора Германскаго, одно противъ короля Испаніи, одно противъ короля Италіи и, наконецъ, послѣднее противъ благостнѣйшаго, любвеобильнѣйшаго Монарха нашего и Императора Александра Николаевича. Что это, бр.? не близка ли кончина міра? Не послѣдніе ли это вздохи утомленной, наболѣвшей и измученной человѣческими грѣхами земли? И

зачѣмъ ж
жить, Н
шей и
виноват
выброси
Честь ч
и други
общест
была д
данных
искорен
ства, т
родную
призыв
увѣрен
Россія
которы
ложені
для о
къ ис
до пр
свой д
ды ув
койно
нужна
С
ваше
свято
ря И
новом
Госуд
отгон

зачѣмъ и почему само общество дозволяетъ не только жить, но и дѣйствовать въ средѣ своей этой ужаснѣйшей и всеразъядающей моли и гнили? Не само ли оно виновато въ томъ, что своими силами не исторгнетъ, не выброситъ отъ себя позорящей наше отечество заразы? Честь человѣчества требуетъ, чтобы эпидемія царубійствъ и другихъ охранителей внутренняго покоя и тишины общественной, которою грозятъ отщепенцы общества, была подавлена, на обязанности каждаго изъ вѣрноподанныхъ лежитъ святой долгъ, — всячески содѣйствовать къ искорененію изъ своей среды зловредныхъ членовъ общества, такъ опозорившихъ предъ цѣлымъ свѣтомъ нашу родную, православную и царелюбивую Россію, къ чему призываетъ всѣхъ насъ Государь Императоръ: „Я увѣренъ, что вы (т. е. Сенаторы, а въ лицѣ ихъ вся Россія) Мнѣ поможете въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыя мы теперь переживаемъ. Вы знаете, что положеніе дѣль серьезно. Необходимо будетъ принять для общаго блага чрезвычайныя мѣры, направленныя къ искорененію зла. Не слѣдуетъ падать духомъ. Надо продолжать идти своею дорогою, честно исполняя свой долгъ служенія Россіи. Я надѣюсь, что наши труды увѣнчаются успѣхомъ и что мы увидимъ Россію спокойною и счастливою. Я надѣюсь на васъ. Ваша помощь нужна. Это ваша обязанность“.

Сыны Россіи! въ борьбѣ съ внутренними врагами вашего отечества, престола, церкви и общества, будемъ свято помнить этотъ призывъ и завѣтъ нашего Государя Императора! *Сохранимъ слово сіе законно себѣ и сыновомъ нашимъ*; тѣснѣе и дружнѣе сплотимся у престола Государя нашего, и изъ нашей родной отчизны далеко отгонимъ несродный ей духъ, навѣянный намъ отъ пре-

дѣловъ запада, а вмѣстѣ исторгнемъ, вырвемъ съ корнемъ отъ себя всѣхъ этихъ сѣятелей усобицъ и нестроений, всѣхъ тайныхъ и явныхъ распространителей возмутительнѣйшаго ученія, посягающаго на личную безопасность и на право каждаго, начиная отъ Государя до послѣдняго Его подданнаго. Положа руку на сердце, предъ невидимо, но тѣмъ не менѣе истинно здѣсь присутствующаго Бога, дадимъ неложный, не на словахъ только обѣтъ въ томъ, а самымъ дѣломъ докажемъ нашу любовь къ Монарху и Государю, Который открылъ для всѣхъ подданныхъ своихъ широкой путь къ просвѣщенію,—снялъ преграды къ сближенію народовъ,—Который въ просвѣщенной благодати вспомнилъ всѣхъ и все не отъ избытка даровъ милосердія, какими располагаетъ Его могущество, а отъ той нѣжной заботливости, отъ того всепонимающаго чувства христіанской любви, которое останется на страницахъ исторіи, какъ неотъемлемая принадлежность высокаго характера царствующаго надъ нами Государя и Императора, правднуй день рожденія Котораго, и мы *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Аминь.

Протоіерей Александръ Павловскій.

Р В Ч Ъ

сказанная въ Елецкой Троицкой церкви предъ освященіемъ иконы Св. и Чудотворца Николая, сооруженной прихожанами въ память спасенія Благочестивѣйшаго Государя Императора отъ злодѣйскаго умысла 5 февраля сего 1880 года.

Досточтимые представители власти и сословій, и вы, христолюбивые прихожане сего Св. храма!

Вамъ извѣстна истина, что отъ избытка сердца уста глаголютъ; но не безызвѣстно вамъ и то, что очень часто избытокъ чувства препятствуетъ свободному теченію рѣчи. А потому прошу извинить меня, если я по поводу настоящаго нашего скромнаго, но въ то же время искренняго и высоко-патріотическаго торжества скажу вамъ лишь нѣсколько словъ.

Настоящій случай торжества не составляетъ чего-либо особенно выдающагося на православной Руси. Любовь къ Государю—Освободителю и Благодѣтелю отражается во всей Россіи, какъ солнце въ великомъ океанѣ. Точно также со всюю полнотою свѣтится она и въ маленькой каплѣ—въ нашей засосенской сторонѣ.

Грустно, но нужно сознаться, достопочтенные Россіяне (*), что мы очень несчастливы, переживая эпоху,

(*). Торжество освященія иконы предполагалось чисто домашнее-приходское; но такъ какъ торжество это въ Ельцѣ—первое, да еще за Сосною, въ небогатомъ приходѣ, то его удостоили сво-

которая ознаменована рядомъ злодѣйскихъ покушеній противъ священной Особы Помазанника Божія, — противъ нашего Государя, не знающаго предѣловъ въ любви и благодареніяхъ къ Своему народу. Но въ то же время мы не можемъ не повергаться предъ всецѣднымъ промысломъ Божиимъ въ чувствѣ безконечной благодарности, что Онъ, Всеблагій, не по беззаконіямъ нашимъ наказываетъ насъ и не по грѣхамъ нашимъ воздастъ намъ; что Онъ во всемогущей десницѣ сохранялъ и хранитъ жизнь нашего Вѣнценосца, и тѣмъ доказываетъ міру, что злодѣйство противъ Государя не есть дѣло сыновъ Россіи, а есть дѣло какихъ-то недовѣдомыхъ уродовъ великой Русской семьи.

Вы помните, какъ вѣсть о послѣднемъ злодѣйскомъ умыслѣ противъ священной личности нашего Государя, 5-го февраля настоящаго года, потрясающимъ образомъ подѣйствовала на сердце всей Россіи. Въ то время и въ нашемъ скромномъ храмѣ, какъ и по всей Россіи, принесена была Богу — Благодателю искренняя, нелицепріятная молитва за спасеніе Государя и Его Царственной Семьи.

Въ то же время въ душѣ многихъ прихожанъ и читателей нашего храма явилось желаніе оставить потомству памятникъ милости Божіей къ Россіи и нашей вѣрноподданнической молитвы за Государя Императора въ видѣ честной иконы Святителя и Чудотворца Николая, который искони являетъ себя благодѣтелемъ и покровителемъ Россіи на поприщѣ ея частной и общественной жизни.

И вотъ въ настоящія минуты вы видите предъ соимъ присутствіемъ гг. предводитель дворянства, градскій голова, полиціймейстеръ, многие члены земской и городской управы и другіе знатные елецкіе граждане. Всѣ одобрили вышнее величіе иконы, которая стоитъ болѣе 1000 р. съ кіотомъ.

ую эту честную икону и на ней надпись, которая будет гласить потомству такъ: Честная икона сия сооружена вѣрноподданническою любовію прихожанъ и почитателей засосенскаго Свято-Троицкаго храма во вѣлавуи благодареніе всещедрому Богу, молитвами угодника своего спасшему Благочестивѣйшаго Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго умысла, дѣла 1880, февраля 5. Да молится потомство, какъ молились предки, о Царѣ Своемъ (*).

Посвятимъ же сію икону всещедрому Богу въ молитвѣ, едиными усты и единымъ сердцемъ и оставимъ потомству примѣръ истинно-вѣрноподданнической молитвы за Благочестивѣйшаго Государя нашего, за Его Августѣйшее Семейство и за всю святую православную Русь.

Настоятель Троицкой церкви, Священникъ Николай Вележьевъ.

По случаю празднованія 25-лѣтняго юбилея Государя Императора Александра Николаевича, 19-го февраля 1880 г., въ Орловской Духовной Семинаріи.

Настоящее царствованіе Возлюбленнаго Государя нашего Александра Николаевича особенно богато славными дѣлами. Съ быстротою и неутомимостію приведены и приводятся въ исполненіе одна за другою благодѣтельные для народа Русскаго реформы. Всѣ сословія нашего Государства очастливлены милостивымъ вниманіемъ и попечительностію мудраго Правителя. Не оста-

(*). Эта же надпись на иконѣ выбита и на богатой серебряной позлащенной ризѣ.

лось между ними забытымъ, не осталось неблагоприятствованнымъ и русское православное духовенство и, въ частности, духовно-учебный институтъ. На реформу этого послѣдняго мы и желаемъ обратить вниманіе въ сегодняшній достославный день двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія возлюбленнаго Монарха нашего.

Духовно-учебная реформа настоящаго царствованія окончательно выработана и утверждена въ 1867 году. Въ принципѣ учебной части эта реформа не новая, она снимокъ съ реформы 1808 года, съ незначительными измѣненіями. Чтобы вѣрнѣе понять, почему при духовно-учебной реформѣ настоящаго царствованія снова обратились къ старинѣ, равно какъ, чтобы оцѣнить самыя начала послѣдней реформы (1867 г.), для этого необходимо обратить вниманіе на реформу 1808 года и затѣмъ прослѣдить предшествующее реформѣ 1867 года состояніе духовной школы, такъ какъ это предшествующее состояніе какъ вызвало самую реформу, такъ и опредѣлило ея смыслъ и характеръ.

По идеѣ реформы 1808 года, Семинаріи,— такъ какъ мы имѣемъ въ виду сказать собственно о преобразованіи этихъ заведеній, — Семинаріи должны были готовить достойныхъ священно-служителей церкви. Въ административномъ отношеніи Семинаріи были поставлены въ подвѣдомство комисіи духовныхъ училищъ; съ 1839 же года въ подвѣдомство духовно-учебнаго правленія при Св. Синодѣ и окружныхъ академическихъ правленій, а духовныя училища въ зависимость отъ правленій мѣстныхъ семинарій. Въ учебномъ отношеніи Семинаріи должны были доставлять будущимъ священно-служителямъ знанія по наукамъ богословскимъ, а также философскимъ, физико-математическимъ, по словесности и

общей и
должны
ны къ
вательн
ально-бо
торика,
имени
ленный
физионо
рымъ п
или же
(священ
тамъ о
мало д
филосо
хологіе
уставѣ
(приво
положе
мическ
никовъ
рій, д
ствамъ
стали
зеннук
вомъ
не бы
бочны
было
едва-д
(
до 36

общей исторіи, — при чемъ эти науки свѣтскаго характера должны были быть, сколько можно болѣе, приспособлены къ преподаванію наукъ богословскихъ. Общеобразовательный курсъ, по этому уставу, отдѣлялся отъ специально-богословскаго и каждый изъ трехъ классовъ — риторика, философія и богословія — были таковыми не по имени только, но каждый изъ нихъ имѣлъ свой определенный характеръ и, такъ сказать, свою определенную физиономію. Жаль только, что, съ одной стороны, нѣкоторымъ предметамъ, которые или были совершенно лишни, или же могли бы совмѣщаться въ другихъ наукахъ (священная герминевтика напр. и пр.), — такимъ предметамъ отведены были особыя кафедры, а съ другой, что мало дано было мѣста философскому элементу, такъ какъ философскій курсъ ограничивался только логикою и психологіею. Но вообще говоря, въ учебномъ отношеніи уставъ 1808 года былъ хорошъ. По этому же уставу (приводимому въ исполненіе между 1808 — 1820 гг.) предположено было обратить также вниманіе и на экономическій и нравственно-воспитательный бытъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Содержаніе семинарій, дѣйствительно, было, сколько возможно по средствамъ, обезпечено. Казенно-коштные воспитанники (*) стали имѣть порядочное помѣщеніе, начали получать казенную пищу, были снабжены учебными пособиями, словомъ казенно-коштному воспитаннику, по крайней мѣрѣ, не было уже надобности прибѣгать къ какимъ-либо побочнымъ средствамъ для своего прокормленія, какъ это было прежде, когда ученикъ, поступающій въ Семинарію, едва-ли не прежде всего выучивалъ канту добраго ста-

(*) На содержаніе каждаго изъ нихъ положено было теперь по 36 руб. въ годъ.

раго времени: „радуйся Россійскій орле двуглавыи, ты бо еси во всемъ мѣрь славный“, — выучиваль, чтобы пѣнѣмъ кантовъ выпрашивать у горожанъ дневной пици, нѣсколько полѣннѣевъ дровъ и т. п. Для улучшенія нравственно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на зоръ за которой лежалъ на ректоръ и инспекторъ. комисіей духовныхъ училищъ и духовно-учебнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ постоянно издавались указы и для обзоренія Семинарій во всѣхъ отношеніяхъ время отъ времени посылались академическими правленіями ревизоры. Такова была въ общихъ чертахъ реформа 1808 года.

Казалось бы, что, по крайней мѣрь, учебное дѣло въ Семинаріяхъ должно бы было пойти теперь хорошо. Но не прошло еще и двухъ десятилѣтій со времени введенія этой реформы, а въ постановкѣ учебнаго дѣла Семинарій оказались довольно серьезные и осязательные недостатки, которые сознавались и современниками. О недостаткахъ въ учебной части со времени предшествовавшей реформы мы можемъ сказать слѣдующее. Предметы Семинарскаго курса раздѣлялись на главные и второстепенные, и на послѣдніе не обращалось почти никакого вниманія. Свѣтскія общеобразовательныя науки также стояли на второмъ планѣ, или же и совсѣмъ игнорировались. Преподаваніе ихъ шло такъ слабо, что становилось совершенно непонятнымъ, какой смыслъ и назначеніе имѣютъ науки, поставленныя въ программу Семинарскаго курса. „Учителя того времени, говоритъ г. Благовѣщенскій въ біографіи Помяловскаго, смотрѣли на преподаваніе свѣтскихъ наукъ небрежно, потому что сами мало были подготовлены къ такому преподаванію, а главные власти Семинаріи разсуждали, что духовному

воспитаннику не стоит ломать голову надъ такими предметами, которые непригодны ни къ чему въ санѣ священника или діакона. Посему въ математикѣ, напримеръ, учитель, дойдя кое какъ до логарифмовъ и бинома алгебры, объявилъ, что ихъ можно выпустить „по трудности пониманія“ (*). Что касается воспитательнаго дѣла, то оно, не смотря на указы центрального духовнаго правительства, шло неудовлетворительно и противно требованіямъ современной педагогики. Въ духовныхъ школахъ еще были сильнѣ духъ и порядокъ старинной, Кіево-могилянскои коллегіи, устроенной по образцу іезуитскихъ школъ. Грубость нравовъ, унижительныя наказанія, шпионство, воровство, обманъ были обыкновенными явленіями школы. Извѣстный писатель Помяловскій, самъ выпедшій изъ духовной школы, въ своихъ очеркахъ бурсы сороковыхъ годовъ рисуеъ такія неприглядныя картины изъ внутренней жизни тогдашнихъ воспитанниковъ, что мы въ настоящее время едва въбримъ имъ. Да если и признать, что Помяловскій много преувеличилъ или выставилъ только худыя картины, умолчавъ о хорошемъ, то все же остается въ его описаніи много такого, что кажется для настоящаго времени безобразнымъ.

Въ сороковыхъ годахъ явилась мысль преобразовать духовно-учебныя заведенія. Возникъ вопросъ: какую идею имѣть въ виду при преобразованіи Семинарій? Идею осязательной пользы!—отвѣтили тѣ, которые хотѣли видѣть въ воспитанникахъ Семинарій, имѣющихъ быть сельскими священниками, такихъ дѣятелей, которые соединяли бы въ лицѣ своемъ и священника, и врача, и агронома и пр. Хотѣли даже ввести юриспруден-

(*). Соч. Помяловскаго т. I стр. 8.

цию, предполагая, что она будет пригодна будущим священно-служителям при столкновении с различными житейскими обстоятельствами. Какъ бы то ни было однакожь, а медицина, сельское хозяйство и тому подобные практическіе предметы стали въ рядъ обязательныхъ предметовъ семинарскаго курса, какъ общеобразовательнаго, такъ и специально-богословскаго. Любопытно спросить: что же сдѣлали съ другими предметами, изъ которыхъ многіе или вовсе не были нужны, или же не были нужны въ смыслѣ самостоятельныхъ наукъ, требующихъ для себя отдѣльныхъ кафедръ? — А они по прежнему продолжали существовать въ числѣ предметовъ семинарскаго курса. Такимъ образомъ благая мысль преобразовать духовно-учебныя заведенія, благодаря откуда-то взявшейся идеѣ утилитаризма, осталась неисполненною, или и исполненною, но только съ чрезвычайно невыгодными условіями для процвѣтанія учебной части Семинарій. Вслѣдствіе указанныхъ добавленій и измѣненій, въ каждомъ классѣ Семинаріи стало преподаваться болѣе десяти предметовъ, и предметы Семинарскаго курса стали до чрезвычайности разнообразны, разнохарактерны и часто не имѣли между собою никакого отношенія. Въ классѣ риторики, напримѣръ, на ряду съ теперь преподаваемыми предметами общеобразовательнаго курса, какъ теоріей словесности, всеобщей исторіей и т. п., преподавали православное исповѣданіе католической вѣры Петра Могилы, исторію церковно-богослужебныхъ книгъ и пр. Въ среднемъ отдѣленіи или въ классѣ философіи, кромѣ психологіи, логики и исторіи русской проходили естественную исторію, сельское хозяйство, патрологію, библейскую исторію, священную герминевтику и пр. Въ высшемъ отдѣленіи на

ряду съ предметами спеціально богословскаго курса преподавались сельское хозяйство и медицина. Такимъ образомъ и та относительная стройность и цѣлесообразность системы школьнаго воспитанія духовенства, которую установила духовно-учебная реформа 1808 года, была нарушена, и система духовно-учебнаго дѣла съ сороковыхъ годовъ представляетъ изъ себя хаотическую массу, которая распылялась во все стороны собственною своею тяжестью, при чемъ цѣль духовной школы — готовить пастырей душъ и учителей Слова Божія — какъ бы затерялась.

Мало хорошаго нужно было ожидать отъ такой постановки учебнаго дѣла въ Семинаріяхъ. И дѣйствительно, нужда въ перестройкѣ учебнаго дѣла въ Семинаріяхъ была серьезно признана уже къ пятидесятымъ годамъ. Но на этотъ разъ вся попытка преобразования ограничилась только словами, а не дѣломъ. Поговорили немного, потому дѣло реформы почему-то затормозилось, а наконецъ и совсѣмъ притихло. Такимъ образомъ прежняя, какъ мы видѣли выше, неудовлетворительная постановка учебнаго дѣла осталась въ силѣ. Но и эта неудовлетворительная постановка учебнаго дѣла ухудшилась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ преподаватели за недостаткомъ штатныхъ преподавателей часто занимали кафедры по совершенно разнороднымъ предметамъ, напр. преподаватель алгебры и геометріи читалъ и Св. Писаніе (такіе факты особенно часто случались въ пятидесятихъ годахъ). Въ воспитательномъ отношеніи тогдашнія семинаріи характеризовались, по отчетамъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, чрезвычайною нравственною распущенностью (обыкновеннымъ явленіемъ была нетрезвость) и недо-

статкомъ строгой дисциплины. Но особенно плачевна была матеріальная обстановка, въ которой находились и начальство, и служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ того времени, а особенно казенно-коштные воспитанники. Дѣло въ томъ, что оклады содержанія послѣднихъ составлены были еще въ уставѣ реформы 1808—1820 годовъ; а первыхъ въ 1836 году. Между тѣмъ дороговизна необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ каждый годъ увеличивалась. Вслѣдствіе этого и выходило то, что казенно-коштнымъ воспитанникамъ, какъ кто-то выразился, доставало матеріальныхъ средствъ лишь на столько, чтобы, находясь въ агоніи голодной смерти, не умереть съ голоду. . . . Итакъ, взявъ во вниманіе все сказанное, мы должны сказать, что картина того быта, въ которомъ находились наши Семинаріи предъ послѣднею реформою, была чрезвычайно непривлекательна. „Болѣзненъ видъ духовно-учебнаго института, и органическая дѣятельность ослабленныхъ силъ ведется вяло и непродуцируемо“, говорится въ одной статьѣ одного духовнаго журнала тогдашнихъ годовъ (*). Наши Семинаріи—родныя близкія намъ. И между тѣмъ мы должны видѣть, какъ ихъ давить гнетъ тяжелой судьбы и какъ надъ ними, вопреки пламеннымъ желаніямъ ихъ представителей, слущается мрачная будущность. Живы тамъ, что сямъ валится училищное зданіе, въ иныхъ мѣстахъ классы не защищены отъ дождя, холода и непогоды. И нѣтъ средствъ поправить пошатнувшееся зданіе. . . . Итакъ, въ ожиданіи окончательнаго паденія училищнаго дома, проходятъ иногда годы и десятки лѣтъ. Мы нарочно привели эти слова, чтобы представить, какъ думали и говорили люди на самомъ канувъ существованіи (*). Тр. К. Д. Акад. 1864 г. т. 3 стр. 161, 180.

ванія
было
шая и
школа
Импера
тѣйшем
духовн
интета
заключ
Семина
духовн
ріозно
сударя
ритель
тить
нѣйше
стики
деній
Синод
поряж
содера
ма, хо
чейств
заведе
женіе
а—пот
крати
ховно
время
доход
соста
ковъ.

ванія реформы 1807 г. — люди, для которыхъ дорого было благосостояніе духовной школы. Наконецъ упадавшая и внѣшнимъ и внутреннимъ образомъ духовная школа обратила на себя милостивое вниманіе Государя Императора. Въ 1860 г. Онъ повелѣлъ быть при Святѣйшемъ Синодѣ особому комитету для переустройства духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1862 году работы комитета кончились (въ концѣ концовъ онъ пришелъ къ заключенію слить духовныя училища съ внѣшними (Семинаріями). Но такъ какъ вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній былъ поставленъ очень серьезно и такъ какъ Святѣйшій Синодъ, по мыслямъ Государя, хотѣлъ разрѣшить его въ лучшемъ и удовлетворительномъ смыслѣ, то, чтобы поспѣшностью не испортить благаго дѣла, вопросъ этотъ подвергнуть былъ дальнѣйшему разсмотрѣнію, такъ также обсужденію журналистики. Къ 1866 году реформа духовно-учебныхъ заведеній окончательно была выработана. Но Святѣйшій Синодъ для осуществленія ея не имѣлъ въ своемъ распоряженіи потребной суммы денегъ. До 1808 года на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отпускалась сумма, хоть и незначительная, изъ государственнаго казначейства. Съ 1808 года на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній обращены свѣчной доходъ вмѣстѣ съ вспоможеніемъ государства до 1814 года по 1,353,000 рублей, а потомъ по 2,000,000 рублей. Но съ 1818 года прекратилась выдача казеннаго пособія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и въ все послѣдующее затѣмъ время эти заведенія содержались на суммы отъ свѣчнаго дохода и на проценты съ духовно-учебнаго капитала, составившагося изъ различныхъ экономическихъ остатковъ. Вотъ съ этою о-то времени матеріальный вопросъ

или вопросъ объ обезпеченіи духовно-учебныхъ заведеній съ экономической стороны и становится „злобою дня“; неудовлетворительнымъ состояніемъ этого вопроса и объясняется, между прочимъ, то обстоятельство, что на ряду съ реформами учебной части въ Семинаріяхъ ни разу не поднималась, или же, по крайней мѣрѣ, не приводилась въ исполненіе реформа по части переустройства экономического быта духовно-учебныхъ заведеній (послѣ реформъ 1808—1820 г.). — Итакъ минута была критическая. Съ одной стороны, нечего было думать о приведеніи задуманной реформы въ дѣйствіе при тѣхъ сравнительно ничтожныхъ матеріальныхъ средствахъ, какія были въ распоряженіи духовно-учебныхъ заведеній. Съ другой, положеніе духовно-учебныхъ заведеній, особенно съ матеріальной стороны, было, какъ говорится, изъ рукъ вонъ плохо. Всѣмъ было тягостенъ старій порядокъ вещей, никому не хотѣлось оставаться при прежнемъ положеніи, и уже давно лучшія силы изъ числа преподавателей стали уходить въ свѣтскія учебныя заведенія, гдѣ служба была несравненно обезпеченнѣе. Но кризисъ, благодаря величайшей и незабвенной милости Государя Императора, разрѣшился въ благопріятномъ для духовно-учебныхъ заведеній смыслѣ. 14-го марта 1866 года, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовала ассигновка изъ государственнаго казначейства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній — 1,500,000 рублей серебромъ, а немного позже послѣдовало распоряженіе объ обращеніи на содержаніе упомянутыхъ заведеній и доходовъ отъ свѣчной прибыли въ кладбищенскихъ церквахъ. Значеніе этого Высочайшаго благодѣянія для духовно-учебныхъ заведеній неизмѣримо велико. Государною волею Государя Императора, ска-

заведеній, злобою вопроса, что инаріяхъ брѣ, не еустрой-аведеній а была умать о и тѣхъ дствахъ, заведе-веденій, говоритъ ста-аваться алы изъ я учеб-езпечен-езабвен-въ бла-дслѣ. Реформа 1867 года реформа радикальная, всесторонняя. Идея ея—сдѣлать Семинаріи вполне достаточными для приготовления священнослужителей и, во вторыхъ, доставить духовенству школы для воспитанія его дѣтей. Въ административномъ отношеніи Семинаріи изъяты изъ вѣдомства окружныхъ академическихъ правленій, что было весьма неудобно для первыхъ. Эти академическія правленія и духовно-учебное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ замѣнены духовно-учебнымъ

(*) Отч. Об. Прок. Св. Синода за 1866 г. стр. 59.

комитетомъ, въ организованномъ на совершенно новыхъ началахъ; — комитетомъ, специальная цѣль котораго — слѣдить за духовно-учебными заведеніями, руководить педагогическою дѣятельностію въ нихъ и вообще возвышать ихъ по всемъ сторонамъ педагогической дѣятельности. — Семинаріи далѣе поставлены въ живую и непосредственную связь съ епархіальными архіереями, какъ своими непосредственными начальниками, — и съ духовенствомъ, которое само должно вникать въ нужды и потребности духовно-учебныхъ заведеній съ своей стороны и изыскивать средства на открытіе параллельныхъ классовъ для воспитанія своихъ сыновей. — Семинарскія правленія устроены на коллегіальномъ принципѣ, и имъ предоставлено выборное начало.

Въ основу общеобразовательной части Семинарій, какъ по уставу 1808 года, положено изученіе математики и классическихъ языковъ. Первая должна развивать собственно формальную дѣятельность ума, дѣлать этотъ послѣдній болѣе изощреннымъ, — послѣдніе должны доставлять, такъ сказать, воспитательный матеріалъ черезъ знакомство съ классическою литературою; по идеаламъ которой воспиталось все образованное человечество и которые, имѣя всемірно-историческое значеніе, оказываются вполне приложимыми и въ настоящее время. Пренная постановка учебнаго дѣла (съ сороковаго года), какъ мы видѣли выше, страдала чрезвычайною пестротою и разнообразіемъ предметовъ Семинарскаго курса. Вслѣдствіе этого неизбежно должно было произойти поверхностное изученіе наукъ, въ усвоеніи этихъ послѣднихъ неизбежно должно было явиться прибофдовское „взглядъ и нѣчто“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ущербъ глубинѣ мысли, и люди, опытные въ дѣлѣ преподаванія, свидѣтельствуютъ, что вос-

и новыхъ
тораго—
ководить
еузоввы-
дбятель-
иннепо-
и, какъ
ь и духо-
ужды ол
ей, сто-
ельныхъ
инарскія
и имъ
минарій,
атемати-
азвивать
этотъ
ны до-
ь черезъ
еаламъ
ество и
казыва-
время
го года),
строгаю
Вслѣд-
поверх-
хъ неиз-
дь и нѣ-
и люди,
что вос-

питанники, стремившіеся выполнить требованіе Семинар-
скаго устава позднѣйшей редакціи, желавшіе успѣвать во
всѣхъ наукахъ, оказывались крайне неглубокими по мы-
слямъ въ своихъ сочиненіяхъ, чего нельзя было сказать
о семинаристахъ тридцатыхъ годовъ. Новый уставъ зна-
чительно сократилъ эту многопредметность Семинарскаго
курса, сократилъ, впрочемъ, не съ внутренней, реальной
стороны, а только съ вѣшне-количественной-номиналь-
ной, т. е. онъ оставилъ въ программѣ Семинарскаго
курса тѣ предметы, которые были предначертаны еще
въ уставѣ 1808 года и которые составляютъ необходи-
мый элементъ въ общей массѣ преподаваемыхъ въ Се-
минаріяхъ наукъ. Но онъ упразднилъ такіе предметы,
какъ библейская исторія, патристика, священная терми-
невтика—совершенно ненужные въ смыслъ самостоя-
тельныхъ наукъ, затѣмъ указомъ 1867 года отмѣнено
преподаваніе медицины, сельскаго хозяйства и естествен-
ной исторіи, а въ замѣнъ ихъ введено преподаваніе пе-
дагогики, какъ науки, имѣющей чрезвычайно важное
значеніе въ настоящее время, когда воспитанники, окон-
чившіе курсъ въ Семинаріи, поступаютъ обыкновенно
учителями въ сельскія школы. По новому уставу расши-
рился также кругъ философскихъ и филологическихъ
наукъ. Изученіе философскихъ наукъ ограничивалось до-
селе изученіемъ логики и психологіи, въ настоящее вре-
мя рядомъ съ этими науками читается въ Семинаріяхъ
обзоръ философскихъ ученій и, какъ выше сказано, пе-
дагогика. И настоящий уставъ имѣетъ важное преиму-
щество предъ старымъ, между прочимъ, именно въ томъ,
что онъ ввелъ обзоръ философскихъ ученій. Прежде въ
философскомъ образованіи учениковъ Семинарій суще-
ствовало весьма замѣтный пробѣлъ. Теперь же онъ съ

введеніемъ въ программу общеобразовательнаго курса вышеупомянутой науки восполненъ, и семинаристы, выходящіе изъ теперешнихъ преобразованныхъ Семинарій, имѣютъ всю возможность застаться большими философскими познаніями и получить несравненно большую подготовку къ изученію, напримѣръ, догматическаго богословія, чѣмъ прежніе семинаристы, оканчивавшіе курсъ при старомъ порядкѣ вещей. — Тоже самое мы должны сказать и о наукахъ филологическихъ. Положенные въ основу общаго образованія, классическіе языки выдвинуты тѣмъ, что на преподаваніе ихъ полагается теперь большое количество часовъ въ годовой пропорціи времени для прохожденія всѣхъ вообще предметовъ Семинарскаго курса. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что особенно важную статью новаго устава Семинарій въ учебномъ отношеніи составляетъ именно — введеніе преподаванія науки Основнаго Богословія. Она важна и необходима особенно въ настоящее время. И это, конечно, потому, что въ связи съ обзоромъ философскихъ ученій она даетъ ученикамъ полную возможность путемъ историко-критическаго изученія самостоятельнаго развитія человѣческой мысли до и послѣ христіанства неизбежно убѣждаться въ возвышенныхъ абсолютныхъ истинахъ христіанской религіи.

Вмѣсто прежняго дѣленія Семинарскаго курса на высшее, среднее и низшее отдѣленія или какъ ихъ называли еще по отличительнымъ предметамъ — на Богословіе, философію и риторикку, Семинарскій курсъ раздѣляется теперь на шесть классовъ. Общеобразовательный курсъ (первые четыре класса) хотя отдѣляется отъ спеціально богословскаго (послѣдніе два класса), но служитъ для этого послѣдняго подготовкою и стоитъ въ органической связи съ нимъ.

Уст
де суще
одномъ
новиль,
класса.
сообразж
Въ общ
го возра
путь въ
сторонн
своихъ
дѣятель
умираю
кимъ о
мѣста
съ дру
живыми
состоя
В
курса
ствите
же кла
слѣде
мѣе он
имъ п
едини
деніе
педаго
возмо
теля,
физич
класс

Уставъ духовно-учебной реформы 1867 года прежде существовавшій двухгодичный курсъ пребыванія въ одномъ и томъ же классѣ замѣнилъ годичнымъ и установилъ, кромѣ того, норму воспитанниковъ для каждаго класса. Важность перваго нововведенія вытекаетъ изъ соображенія общественныхъ и педагогическихъ условий. Въ обществѣ каждый годъ молодое поколѣнiе извѣстнаго возраста и извѣстной степени знаній желаетъ вступить въ школу для полученія образованія, съ другой стороны общество ежегодно также терпитъ убыль въ своихъ дѣятеляхъ на поприщѣ, напримѣръ, учительской дѣятельности и священнослужительской: изъ нихъ одни умираютъ, другіе сходятъ со сцены дѣятельности, а такимъ образомъ ежегодно требуются съ одной стороны мѣста для вновь поступающихъ въ школу учениковъ, а съ другой — приливъ новыхъ силъ, обновленіе общества живыми энергичными дѣятелями, которые были бы въ состоянiи замѣнить собою прежнихъ.

Въ отношенiи педагогическомъ важность годичнаго курса также едва ли кто станетъ отрицать. Скучно, дѣйствительно, было находиться два года въ одномъ и томъ же классѣ, слабѣла энергія отъ долгаго ожиданія послѣдствій и оцѣнки своихъ трудовъ; но еще не выносила оказывалась такая единица времени для тѣхъ, которымъ по какому-либо случаю приходилось удвоить эту единицу. Чрезвычайно важнымъ оказывается также введеніе нормы воспитанниковъ для каждаго класса. — Съ педагогической точки зрѣнiя это обуславливаетъ собою возможность ученику — лучше слышать слова преподавателя, лучше видѣть то, какъ производятся опыты съ физическими аппаратами, съ фигурами и чертежами на классныхъ доскахъ, а учителю — удобнѣе наблюдать за

классомъ и лучше освоиваться съ степенно знания каждаго изъ воспитанниковъ. Но еще важнѣе это нововведеніе въ отношеніи гигиеническомъ. Ибо при прежнемъ сверхсотенномъ составѣ класса не было возможности содержать классныя комнаты въ чистотѣ и опрятности, не было возможности далѣе удовлетворять и необходимой потребности существованія человека разумѣемъ вдыханіе чистаго воздуха, который отъ многолюдства заражался и портился. Нельзя не обратить вниманіе въ новой реформѣ также и на введеніе гимнастическихъ занятій, какъ занятій особенно важныхъ для укрѣпленія тѣлеснаго организма, для достиженія вообще равновѣсія между духомъ и тѣломъ. Въ воспитательной части реформа ввела новое учрежденіе — институтъ воспитателей съ именемъ помощниковъ Инспектора Семинаріи, черезъ что доставляется начальству Семинаріи возможность болѣе удобно, строго и послѣдовательно слѣдить за нравственною стороною жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. И по отчетамъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода видно, что теперь не замѣчается той распушенности, какая прежде была во многихъ Семинаріяхъ. Особенно важна духовно-учебная реформа 1867 года по части улучшенія матеріальнаго, экономическаго быта духовно-учебныхъ заведеній. Зданія въ большей части Семинарій или переустроены, или же примѣнены къ потребностямъ воспитанія. По новому уставу возвышены оклады жалованья служащимъ въ семинаріяхъ и, кромѣ того, иеропоступающимъ преподавателямъ разрѣшено отнуждать изъ государственнаго казначейства третное не въ зачетъ жалованья. И эта экономическая мѣра имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для учебнаго дѣла Семинарій. Ибо теперь есть много шан-

органической связи съ нѣмъ.

связи за то, что Семинарии не будут исполнять роль „временныхъ станцій“ для преподавателей, каковыми они начали быть предъ реформою, когда чрезвычайно тяжелая матеріальная обстановка побуждала лучших преподавателей Семинарій стремиться на службу въ ведомство Министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ оклады жалованья были гораздо выше. — Новая реформа высила также сумму, отпускаемую на содержаніе воспитанниковъ Семинарій (съ 36 р. на 90 р.), вѣдствие чего, какъ пищу, такъ и одежду ихъ стало возможно привести въ гораздо болѣе приличный и благообразный видъ. Казеннокоштныхъ воспитанниковъ, по новому уставу, положено содержать во всѣхъ Семинаріяхъ до 6000 человекъ.

Въ заключеніе остается сказать, что духовно-учебная реформа настоящаго царствованія имѣетъ еще и то чрезвычайно важное значеніе, что она возвратила Семинаріямъ и другимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ правильный въ основѣ, но извращенный прибавками послѣдней редакціи, учебный планъ 1808 года, и обогатила ихъ такими матеріальными средствами, какими они никогда не пользовались. Последнее же обстоятельство, безъ котораго невозможна была бы самая задуманная реформа, навсегда останется въ памяти благодарнаго духовенства, далеко не избалованнаго благодѣяніями и заботливостью объ его участи, и сдѣлаетъ настоящее царствованіе Возлюбленнаго Государя нашего Императора Александра Николаевича самую свѣтлую страницю въ исторіи жизни этого, можно сказать, забытаго раньше сословія.

Воспитанникъ VI кл. Орл. Дух. Семинаріи
Петръ Афонскій.

По вопросу о времени полнаго завершения канона священных ветхозавѣтныхъ книгъ у палестинскихъ іудеевъ

(О к о н ч а н і е).

Перейдемъ теперь къ книгѣ пр. Захаріи и на основаніи содержанія ея постараемся провѣрить справедливость преданія о заключеніи Ездрую канона священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Пророкъ Захарія жилъ нѣсколько раньше прихода Ездры въ Иерусалимъ; но промежутокъ времени, отдѣляющій время жизни этихъ двухъ мужей не настолько великъ, чтобы время сгладило все воспоминанія о дѣятельности Захаріи, и священникъ Ездра, собирая рѣчи этого пророка, не зналъ, что принадлежитъ ему какъ пророку и что другому лицу, называвшемуся только Захаріею. А между тѣмъ въ пророческой книгѣ съ именемъ Захаріи находятся пророческія рѣчи, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли быть имъ произнесены. Въ IX гл. пр. Захаріи представляется отвѣтственною предъ Богомъ за непріязвенныя отношенія къ Іудеямъ Дамаская Сирія и земля Хадрахъ. Страна эта во времена пр. Захаріи не была отдѣльнымъ самостоятельнымъ государствомъ, такъ какъ самый городъ Дамаскъ разрушенъ былъ еще при жизни пророка Исаіи Оггелассаромъ царемъ ассирійскимъ, а Сирія опустошена и разорена. Далѣе въ XI гл. книги пр. Захаріи поэтически представлено опустошеніе прекрасныхъ равнинъ Иорданскихъ и вообще всей восточной заіорданской стороны Палестины въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ двигался съ своею побѣдоносною арміею Навуходоносоръ, царь вавилонскій, во время нашествія на Іудею при Седекіи, а въ 8, 16 и 17 ст. той же главы хотя образно, но такъ наглядно указывается на послѣднихъ царей Іудейскихъ, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ глупымъ пастыремъ вѣжно разумѣть Седекію послѣдняго царя іудейскаго. Нельзя предположить, чтобы

послѣ-и-
чающую
жаніе е
пророку
пезачѣм
гнѣвомъ
время у
кн. пр.
ніемъ д
происхо
крестну
Немъ с
смерть
ніи съ
11 ст.
царя б
посла
праздн
дутъ і
въ это
то оче
несва
смерти
къ Ег
къ рѣ
равило
XIV і
щенни
такой
соедин
зналъ,
случаѣ

послѣ-плѣнный пророкъ Захарія произнесъ всю эту рѣчь, заключающуюся отъ IX—XI гл. кн. пр. Захаріи, такъ какъ содержаніе ея указываетъ на событія, случившіяся предъ плѣномъ, и пророку Захаріи, жившему послѣ плѣна при Даріѣ Гистаспѣ, незачѣмъ было ссылаться на событія давно минувшія и угрожать гнѣвомъ Божиимъ тому народу и той странѣ, которые въ его время уже не существовали. Затѣмъ отрывокъ XII—XIV гл. кн. пр. Захаріи опять не принадлежитъ ему и своимъ содержаніемъ довольно опредѣленно свидѣтельствуетъ о времени своего происхожденія. Неизвѣстный намъ пророкъ, пророчески созерцая крестную смерть Единороднаго Сына Божія, говоритъ, что о Немъ будутъ рыдать всѣ, какъ рыдали всѣ Іудеи, оплакивая смерть благочестиваго царя іудейскаго Іосіи, убитаго въ сраженіи съ фараономъ Нехао въ долину Мегиддонскую (XII, 10—11 ст.). Несчастная кончина благочестиваго и всеми любимаго царя была еще въ памяти у его современниковъ, когда произнеслась эта рѣчь, — и такъ какъ далѣе пророкъ, говоря о празднованіи праздника кущей, для празднованія котораго придутъ всѣ народы, выражаетъ неувѣренность: приметъ ли участіе въ этомъ торжествѣ племя Египетское (XIV, 18 пр. Захаріи), то очевидно рѣчь, заключающаяся и въ этомъ отрывкѣ, произнесена какимъ либо пророкомъ еще за-долго до плѣна послѣ смерти царя Іосіи, когда Іудеи стали во враждебныя отношенія къ Египтявамъ. Мы не беремся доказывать, какимъ образомъ къ рѣчамъ пр. Захаріи (I—XIII гл.), жившаго послѣ плѣна вавилонскаго, попали рѣчи другихъ пророковъ (IX—XI; XII—XIV гл.), жившихъ до плѣна; но замѣтимъ, что если бы священникъ Ездра собиралъ эти рѣчи, то онъ не допустилъ бы такой путаницы и никогда бы къ рѣчамъ пр. Захаріи не присоединилъ рѣчей другихъ пророковъ. Если бы самъ Ездра и не зналъ, что произнесено пророкомъ Захаріею, то ему въ этомъ случаѣ могъ оказать услугу пророкъ Малахія, современникъ Не-

канона
лестин-
основаніи
еданія о
книгъ.
здры въ
я жизни
сглади-
Ездра,
ему какъ
Захаріею.
ии нахо-
не могли
представ-
отношенія
эта во
ымъ го-
нъ былъ
ассирій-
гл. кни-
красныхъ
жой сто-
двигался
вавилон-
3, 16 и
указы-
никакого
ь Седе-
чтобы

емии, съ согласія и одобренія котораго и принята въ канонъ книга пророка Захаріи, по свидѣтельству іудейскаго преданія.

Разсматривая содержаніе другихъ книгъ, мы находимъ указаніе, что послѣдняя ихъ редакция, а слѣдовательно и присоединеніе къ имѣющимся уже книгамъ совершились спустя долгое время послѣ смерти священника Ездры, о которомъ сохранилось преданіе, какъ о великомъ преобразователѣ. Книга Екклесіастъ по внутреннимъ и внѣшнимъ признакамъ, въ ней находящимся, свидѣтельствуешь, что она написана Соломономъ. Но было бы ошибочно признавать, что она въ настоящемъ своемъ видѣ вышла изъ подъ пера его. Противъ этого говорятъ съ одной стороны персизмы и арамеизмы, а съ другой — отдѣльныя вставочныя примѣчанія, свидѣтельствующія о Соломонѣ въ 3-лицѣ и, по всей вѣроятности, принадлежащія редактору книги, когда она сдѣлалась предметомъ школьнаго изученія. Въ концѣ книги находится приписка, въ которой высказывается взглядъ автора на самого Соломона и указаніе на какого-то пастыря, отъ котораго произошли мудрые, дающіе наставленія, уроки практической жизни: *слова мудрыхъ*, говорится въ этой припискѣ, *какъ иглы и какъ обутые гвозди и составители ихъ отъ единого пастыря* (Екклес. XII, 11).

Нельзя признать здѣсь подъ пастыремъ ни Соломона, такъ какъ онъ не полагалъ начала никакому ученому обществу, ни самаго Бога, какъ нѣкоторые толкователи думаютъ, потому что автору этой приписки не было нужды употребить синонимическое имя. Очевидно, онъ въ ней разумѣлъ такого пастыря, который положилъ начало обществу мудрецовъ, а такимъ и былъ священникъ Ездра, учредившій великую синагогу, члены которой назывались, по талмудическому сказанію, *Sopherim* и на обязанности которыхъ лежала забота о сохраненіи священнаго текста и просвѣщеніи народа. Достоянно вниманія и то, что въ то время, когда сдѣлана была авторомъ сія приписка, у его современ-

пиковъ, появилась страсть много читать и писать, такъ что онъ, чтобы не утомлять читателей, книги Екклесиастъ, Псалтырь и Писания, содержащая въ себѣ Божья боя и заповѣди. Его хранили въ А. такимъ, можно сказать, болѣзненнымъ напряженіемъ все извѣдывать, все разъяснять и характеризуется эпоха ветхозавѣтнаго послѣ-плѣннаго юдаизма, когда съ прекращеніемъ пророческаго дара, конечно, послѣ смерти Ездры, народъ іудейскій предоставленъ былъ собственному водительству и того богословствующаго мысля устремилась на сознательное усвоеніе вѣроученія и усвоенія его себѣ.

Идя далѣе, мы можемъ указать приблизительно и въ время, когда въ канонъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ Палестинскихъ Іудеевъ были приняты послѣднія по времени отеческія писанія. Послѣднимъ организаторомъ народной жизни послѣ-плѣннаго Іудея былъ Неемія, отъ котораго къ намъ дошли записки. Какъ самое надписаніе ихъ, такъ и авторская особенность въ стилѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія, что авторомъ ихъ было то лицо, имя котораго находится въ заглавіи книги. Но подобно запискамъ Ездры священника и записки Нееміи содержатъ въ себѣ нѣкоторыя прибавленія, опредѣленно указывающія на время ихъ происхожденія. Въ спискѣ лицъ, поименованныхъ въ XII гл. кн. Нееміи, приводится генеологическая таблица первосвященниковъ. Въ числѣ другихъ первосвященниковъ, начиная съ Іисуса — современника Зоровавеля, въ 10 и 11 ст. XII гл. генеологическая таблица ихъ возводится къ первосвященнику Іадду, который, по свидѣтельству Іосифа Флавія, былъ современникомъ Дарія Кодомана — послѣдняго персидскаго царя, отъ бѣднѣнаго Александромъ Македонскимъ. Если допустить, что Неемія самъ записалъ эти стихи, тогда въ кѣ его жизни представится почти безпримѣрнымъ въ исторіи макровѣстива, вслѣдствіе чего нѣкоторые экзегеты предполагаютъ двухъ различныхъ первосвященниковъ съ именемъ Іадду, изъ которыхъ одинъ

жилъ во времена Нееміи, а другой во времена Александра Македонскаго. Но исторія говоритъ намъ объ одномъ Таддуѣ, жившемъ гораздо позже Нееміи и предположеніе долговѣчности Нееміи ничѣмъ не подтверждается. Въ этомъ отношеніи считаемъ не лишнимъ сослаться на ученаго экзегета Клерика, мнѣніе котораго заслуживаетъ полнаго вниманія. Относительно 10, 11, 21 и 22 ст. XII гл. кн. Нееміи онъ замѣчаетъ: этотъ (первосвященникъ Исусъ) и слѣдующіе за нимъ, генеологія которыхъ низводится ко времени Александра Македонскаго, не убѣждаютъ насъ, что Неемія дожилъ до этого времени или по крайней мѣрѣ ко времени отрочества Таддуя, какъ думали Скалигеръ и др. Но соглашаясь съ ученѣйшими мужами, считаемъ прибавленіемъ генеологическую таблицу первосвященниковъ и нѣкоторыхъ начальниковъ священническаго рода временъ Александра Македонскаго. Отъ времени Артаксеркса Лонгимана, продолжаетъ Клерикъ, до наденія персидской монархіи было только два Дарія: Дарій Нотъ и Дарій Кодоманъ. Первый изъ нихъ сталъ царствовать спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Атраксеркса Лонгимана; слѣдовательно, подѣ упомянутымъ въ 22 ст. XII гл. Даріемъ персидскимъ слѣдуетъ разумѣть Дарія Кодомана, ко времени царствованія котораго Неемія не могъ дожить. Кромѣ этихъ стиховъ, указывающихъ на свое позднее происхожденіе, въ 26 ст. той же главы говорится о времени Нееміи, какъ о давноминувшемъ: „они, т. е., священники и левиты, были во дни Иоакима, сына Исусова, сына Иоседекова и во дни Нееміи и Ездры священника и книгочи“. Могъ ли Неемія самъ сдѣлать подобное примѣчаніе? Нѣкоторые экзегеты думаютъ, что Неемія могъ самъ такъ выразиться, если обратить вниманіе на тѣ источники, изъ которыхъ онъ заимствовалъ списокъ XII, 1—26 ст., и въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на 47 ст. той же главы, въ которомъ о времени Нееміи говорится тоже, какъ о давноминувшемъ. Не останавливаясь на этомъ мѣстѣ, замѣтимъ

только,
поводѣ
XII, 1
присмо
они не
ни ст.
текстѣ
и лев
и, мо
ныхъ
подоб
имѣло
главѣ
произ
и объ
дѣлен
дуетъ
въ за
лить
была
полож
субъе
ся и
завѣт
частн
или
или
кимъ
текст
лапы
нонѣ

только, что указанные случаи действительно дают достаточный повод сомнѣваться въ происхожденіи если не цѣлаго списка XII, 1 — 26, то большей части его. Въ самомъ дѣлѣ, если присмотрѣться внимательно къ этимъ стихамъ, то увидимъ, что они не стоятъ ни въ какой связи ни съ предыдущими стихами, ни съ послѣдующими; они прерываютъ даже теченіе мысли въ текстѣ, потому что, для чего приводить списокъ священниковъ и левитовъ, когда рѣчь объ освященіи города такъ естественна и, можно сказать, необходима вслѣдъ за сообщеніемъ о нальныхъ обитателяхъ Иерусалима. Необходимо предположить, что подобная вставка сдѣлана была частнымъ лицомъ, которое не имѣло официального порученія составить подробный списокъ главъ поколѣній священническихъ и левитскихъ домовъ, а воспроизводило имена и фамиліи ихъ по памяти и преданію, чѣмъ и объясняется съ одной стороны краткость, а съ другой неопредѣленность самого списка. Касательно же 47 ст. XII гл. слѣдуетъ замѣтить, что и онъ произошелъ отъ того, кто привнесъ въ записки Нееміи списокъ 1—26 ст. XII гл., чтобы опредѣлить періодъ времени отъ Зоровавеля до Нееміи, въ который была установлена правильная организація церковнаго клира съ положеннымъ ему жалованьемъ или содержаніемъ отъ народа.

Что подобное предположеніе не является предположеніемъ субъективнымъ, лишеннымъ всякаго вѣроятія, мы можемъ сослаться и на др. подобныя вставки, которыхъ въ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ не мало и которыя, первоначально будучи частною замѣткою лица, въ послѣдствіи вошли въ текстъ книги или по невѣдѣнію переписчика, списывавшаго все подъ-рядъ, или же дѣлались нарочно самими редакторами книгъ, чтобы такимъ образомъ придать болѣе опредѣленности и точности самому тексту ихъ. Можно подумать, скажутъ, что эти прибавленія сдѣланы тогда, когда книги были канонизованы, включены въ канонъ и составили, такъ сказать, достояніе всей церкви. Такое

Предположеніе не подтверждается никакими свидетельствами: иудейская церковь строго охраняла отъ всякой порчи отеческія писанія, коль скоро они были приняты ею въ канонъ и въ этомъ отношеніи забота ея простиралась до щепетильности. Бывали не разъ примѣры, какъ цѣлыя свитки книгъ не принимались для церковнаго употребленія представителями церкви изъ-за того только, что переписчикъ допустилъ ошибку въ начертаніе какойнибудь буквы, дѣлалъ подчистку, а о намѣренной прибавкѣ со стороны его не можетъ быть и рѣчи. Такой поступокъ непременно былъ бы обнаруженъ; потому что, когда рукопись переходила отъ переписчика къ кописту, вѣдливый дѣлалъ самую строгую повѣрку и въ случаѣ малѣйшей, самой ничтожной ошибки возвращалъ ее снова переписчику. Такая щепетильная осмотрительность, повторяю, простиралась на книги, принятыя уже въ канонъ, хотя того нельзя сказать относительно рукописей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. въ нихъ часто дѣлались вставки и поправки какъ переписчиками, такъ и владѣльцами, что усматривается изъ сравненія такихъ свитковъ.

Намъ остается только разсмотрѣть тѣ свидетельства, на которыхъ основываются мнѣніе о заключеніи и полномъ завершеніи священнаго канона ветхозавѣтныхъ книгъ священникомъ Ездру и его сотрудникомъ Неемію и указать крайній предѣлъ, къ которому можетъ быть отнесена послѣдняя редакція, и следовательно и принятіе въ канонъ послѣднихъ по времени произведеній еврейской письменности.

Первое основаніе, приводимое въ защиту разсматриваемаго нами вопроса, состоитъ въ томъ, что священникъ Ездра и областеначальникъ Неемія заботились о собраніи священной письменности и Неемія устроилъ нѣчто въ родѣ нашихъ библиотекъ, а второе — свидетельство Іосифа Флавія о критеріѣ достоверности священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. „У насъ нѣтъ безчисленнаго множества книгъ,“ говоритъ Іосифъ Флавій въ своей книгѣ

противъ
чили
объявля
ственны
цати
своего
остальн
Вожію
серкеа
въ пис
какъ п
преемст
тельств
заемое
тились
кія кн
лестине
въ зан
библиот
сказані
священ
ніями
ныя в
дуетъ,
въ чи
номъ
заключ
указав
Фюрст
заніе
потому
въ то

льствами:
отеческія
въ этомъ
Вышли
лись для
за того
іе какой
автъ со
пре-
въ пере-
въ самую
ой ошиб-
ія осно-
вы уже
конисей,
блались
блбцами,
на по-
вершеніи
Ездрию
къ ко-
блдова-
произве-
нтамъ
ваемаго
Езра и
ой пись-
ліотекъ,
овърно-
числен-
книгъ

противъ Аніона, въ д. л. гл. 8, которыя взаимно противорѣчили бы и опровергали одна другую, а есть только 22 книги, объясняющія всю нашу исторію и справедливо признаются божественными. Изъ нихъ пять принадлежатъ Моисею, въ тридцати послѣдовавшихъ за Моисеемъ пророки описали происшествія своего времени со смерти до персидскаго царя Артаксеркса; остальные же четыре книги содержатъ въ себѣ неслы во славу Божию и полезныя правила въ жизни. Со времени Артаксеркса до нашихъ дней, хотя также все случившееся включено въ писмена, но эти писанія уже не пользуются уваженіемъ, какъ прежнія численныя нами книги, потому что прекратилось преемство пророковъ. Разсматривая внимательно оба эти доказательства, замѣтимъ, что они врядъ ли подтверждаютъ основываемое на нихъ мнѣніе. То правда, что Ездра и Неемїа заботились о собраніи священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ и о томъ, какія книги были собраны Неемїею, мы узнаемъ изъ писма палестинскихъ Іудеевъ въ александрійскимъ. Повѣствуется также въ записяхъ и памятныхъ книгахъ Неемїи, какъ онъ, составляя бібліотеку, читаетъ во 2 кн. Маккавейскій, 11, 13, собралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ и письма царей о священныхъ приношеніяхъ. Если и допустить, что подъ сказаніями о царяхъ, пророкахъ и Давидѣ разумѣются ветхозавѣтныя книги съ подраздѣленіемъ на три части, все-таки не слѣдуетъ, чтобы книги Шариломенскія, Ездры и Неемїи считались въ числѣ ихъ, а тѣмъ болѣе изъ этого свидѣтельства о полномъ завершеніи канона при Неемїи не можетъ быть выведено заключеніе уже по тому одному, что въ немъ нѣтъ никакого указанія на Шариломенскія и другія книги, что, по замѣчанію Фюрста, представляется даже загадочнымъ и непонятнымъ. Указаніе же на собраніе кн. царей, пророковъ и Давида сдѣлано потому, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно были собраны въ то время и предназначались какъ для церковнаго, такъ и

частнаго чтенія. Что же касается свидѣтельства Иосифа Флавія, то оно не даетъ еще прямаго вывода, что канонъ библейскій ветх. письменности у палестинскихъ Иудеевъ былъ завершенъ при Нееміи, и очень сомнительно, заключается ли въ немъ мысль, что сужденіе о канонизаціи книги выказывалось пророками, или иначе: принятіе книги въ канонъ совершалось чрезъ пророковъ. Все, что случилось предъ Артаксерксомъ, говоритъ Иосифъ Флавій, обозначено (записано) пророками и потому достовѣрно; но то, что произошло послѣ Артаксеркса, также записано, только не столь достовѣрно, потому что прекратился непрерывный рядъ пророковъ. Слѣдовательно, достовѣрность книги зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что она написана до и во время Артаксеркса, послѣ же Артаксеркса она могла быть найдена, приведена въ свой настоящій видъ и принята была въ канонъ, а для этого не нужно особаго пророческаго дара. Наконецъ божественное озареніе, необходимое, по мнѣнію Иосифа Флавія, для опредѣленія каноническаго достоинства извѣстной книги, могло засвидѣтельствоваться и на людяхъ не просвѣщенныхъ, которые непосредственно слѣдовали за послѣднимъ пророкомъ. Допустимъ даже, что критеріемъ достовѣрности каноническихъ книгъ является не время предъ и послѣ царствованія Артаксеркса Лонгимана, но непрерывный рядъ пророковъ, который пресѣкъся въ концѣ царствованія Артаксеркса или послѣ смерти его. По единоголосному свидѣтельству всей іудейской древности, Малахія былъ послѣднимъ пророкомъ, дѣятельность котораго, по свидѣтельству его книги, можетъ быть отнесена ко времени втораго прихода Нееміи во Іерусалимъ, послѣ 32 г. царствованія Артаксеркса Лонгимана (*), но когда онъ умеръ? — пережилъ ли Неемію или

(*) Что Малахія выступилъ на пророческую дѣятельность послѣ Аггея и Захаріи — свидѣтельствуется уже тѣмъ, что онъ представляетъ постройку храма совершенно оконченною и религиозный культъ вполнѣ снова возстановленнымъ 1, 10; 111, 1. Малах.

пѣтъ? — это вопросъ, отвѣтъ на который дать весьма трудно. Изъ содержания сказки книги пророка Малакія можно заключать, что онъ умеръ если не въ концѣ царствованія Артаксеркса Лонгимана, то въ самомъ началѣ царствія Дарія Нота; слѣд., умеръ тогда, когда книга Неемии была еще не написана (XIII, 28), относя смерть Неемиа къ концу царствованія Дарія Нота, и 409—404 года до Р. Xp. Если же тайски Нееми появились въ то время, когда не было уже пророковъ, подтверждавшихъ достоверность произведеній тѣхъ мужей, которые не были пророками въ собственномъ смыслѣ (и произведенія) которыхъ принимались въ канонъ иначе, какъ съ согласіемъ пророка, то, руководясь такою точкой зрѣнія, книгу Неемиа мы должны отнести къ разряду книгъ неканоническихъ (?) а тѣ Друція, талмудическія свидѣтельства по этому вопросу относятся не болѣею опредѣленною. Древній иврейскій языкъ находимъ въ одной части талмуда, называемой *изреченія Моисея*. Эти изреченія начинаются такъ: *Хи Моисей* принялъ законъ отъ Синаи, передалъ его Исусу; Исусъ древнимъ предкамъ; предки пророкамъ; пророки мужамъ великой синагоги. Великая синагога образовала общество мужей, которые должны были блюсти пророковъ, сохраняя въ чистотѣ и теченіи естественную религію и съ дѣловательно заботиться до собранія инаковъ храненія священныхъ книгъ, въ которыхъ содержится все да религіи. В этомъ обществѣ прарокъ передалъ законъ, следовательно оно образовалось при жизни пророковъ, и въ крайней мѣрѣ слѣдующихъ избытокъ можетъ быть самими. Изъ этого свидѣтельства узнаемъ, что одинъ только законъ (тора) былъ преимущественно передаваемъ сначала отъ Моисея отъ Исуса и предкамъ, а отъ нихъ пророкамъ, а отъ нихъ слѣдующимъ членамъ великой синагоги и т. к. тотъ, кто являлся предкамъ, а отъ него совершительный актъ въ исторіи собранія священнозавѣстныхъ книгъ (пророковъ и дрисписанія), т. е. Давидъ иначе бы не могло, тамъ какъ одинъ только законъ могъ переходить изъ рукъ въ руки, съ одной стороны и къ инакамъ

Флавія, иблеяскій б. ири Неемль, что ами, или зороковъ. ифь Флапо; но то, олько не ый рядь гь главво время найдена, канонъ, нець бо авія, для ги, могло которые допустимъ ь являет Лонгиѣкся въ По еди хія былъ ьтельству прихода таксеркса мю или гельность что онъ и религі 111, 1.

гражданскаго и церковнаго строя іудея во всѣ времена его исторической жизни, а съ другой, такъ какъ пятокнижіе, въ которомъ заключается этотъ законъ, еще при Моисеѣ было отдано священникамъ и левитамъ для постояннаго его храненія. Прочія же книги, появившіяся въ послѣдующее время, были постепенно присоединяемы къ имѣвшемуся уже закону (пятокнижіе). Такъ уже Самуиль, какъ свидѣтельствуемъ 1 кн. царствъ X, 25, переписавъ уставъ царства, записалъ его въ книгу и положилъ предъ Яеговою. Ему же преданіе приписываетъ кромѣ книгъ, извѣстныхъ съ его именемъ (1 и 2 кн. Царствъ), книги Судей и Руевъ. Изъ этого преданія, хотя вопросъ о написаніи Самуиломъ этихъ книгъ не можетъ быть строго научно обоснованъ, тѣмъ не менѣе въ немъ проглядываетъ указаніе на присоединеніе имъ ихъ къ имѣвшимся уже въ то время другимъ книгамъ первоначальнаго іудейскаго канона. Изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ (1 Пар. XXIX, 29; Пар. IX, 29; XII, 15; XX, 34) видно, что продолжителями дѣла Самуилова были пророки, которые и сами записывали нѣкоторыя выдающіяся событія изъ жизни іудейскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ собирали и приводили въ одинъ составъ явившіяся до нихъ книги. Затѣмъ іудейское преданіе о дѣятельности друзей благочестиваго царя Езекии находитъ свое подтвержденіе въ кн. Притчей XXV, 1, гдѣ ясно указывается на образъ ихъ дѣятельности. Далѣе, то же преданіе указываетъ на великую синагогу, которая, по изслѣдованію Фюрста, получила свое начало при Ездрѣ. Въ одномъ мѣстѣ талмуда говорится о членахъ великой синагоги, что они назывались *sopherim*, потому что занимались исчисленіемъ буквъ закона. Это мелочное занятіе, съ цѣлю предохранить книги отъ поврежденій, показываетъ, что великая синагога съ одной стороны не сама образовала канонъ, а получила его готовымъ. Но съ другой стороны исчисленіе буквъ закона съ цѣлю предохраненія отъ порчи на-

чалось
томъ п
что за
ло обр
позднѣ
чательн
дѣленн
въ зав
говорят
и каж
мудры
и агіо
написа
неправ
ницею
ней р
тогла
няла
ворѣчи
ніа и
іудеев
дѣленн
лучил
же св
члена
времен
может
скимт
до Р.
перво
отнес
такія

чалось съ того времени, когда самый законъ сдѣлался предметомъ школы и еврейскій языкъ утратилъ свою живую силу, такъ что за правильнымъ прочтеніемъ какогонибудь слова нужно было обращаться къ священникамъ и ученымъ, а это случилось въ позднѣйшее время, когда канонъ дѣйствительно могъ быть окончательно заключенъ членами великой синагоги. Нѣсколько опредѣленнѣе находимъ свидѣтельство о времени заключенія канона въ вавилонской гемарѣ. Здѣсь находимъ такія слова: мудрые говорятъ: все писаніе, т. е. канонъ (составъ) есть единое цѣлое и каждая часть опять составляетъ единое цѣлое; далѣе они, т. е. мудрые, имѣли у себя и основали послѣ себя законъ, пророковъ и агіографы, соединенные въ одно цѣлое. Кто же эти книги написали? Перечисливъ книги и указавъ ихъ писателей, хотя и неправильно, это преданіе представляетъ великую синагогу участницею въ дѣлѣ собранія и исправленія, или вообще послѣдней редакціи книгъ и притомъ прежде Ездры и Нееміи; тогда какъ по предыдущимъ свидѣтельствамъ она только приняла отъ пророковъ законъ послѣ Ездры и Нееміи. Это противорѣчіе во свидѣтельствахъ относительно времени полного собранія и законченности канона священныхъ книгъ у палестинскихъ іудеевъ наглядно убѣждаетъ, что записывавшіе ихъ и сами опредѣленно не знали, въ какое именно время канонъ библейскій получилъ полное свое завершеніе. Но видѣтъ съ тѣмъ изъ этихъ же свидѣтельствъ видно, что завершеніе канона сдѣлано было членами великой синагоги, которая, по изслѣдованію Фюрста, по времени происхожденія, числу членовъ и образу дѣятельности можетъ быть раздѣлена на два періода: первый подъ персидскимъ господствомъ, второй, начиная съ греческаго до 196 г. до Р. Хр. Основываясь на содержаніи кн. Нееміи (XII, 22) и первой кн. Паралипоменонъ (III, 19—24), редакцію ихъ нельзя отнести къ первому періоду, такъ какъ въ нихъ упоминаются такія лица, которыя пережили персидское господство. Въ списокѣ

священниковъ помѣщенномъ въ XIII стол. кн. Неемія, находится истенеологическая таблица первосвященниковъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ въ преемственномъ порядкѣ. Въ числѣ другихъ первосвященниковъ названъ первосвященникъ Гаддуй, который, по свидѣтельству Иосифа Флавія (іудейскія древности, кн. XI, гл. 8), проходилъ свое служеніе при Даріи Кодоманѣ и встрѣчалъ Александра Македонскаго подлѣ стѣнъ Иерусалима. Въ то время, когда Неемія пришелъ въ Иерусалимъ, первосвященникомъ былъ Елиашивъ, что падаетъ на вторую половину V столѣтія до Р. Хр. Этотъ же периодъ же времени, необходимый для отправленія первосвященнической должности, охватываетъ послѣдующимъ лицамъ: Иоадаю, Ионафану и Гаддуу, приблизительно можно опредѣлить также въ одно столѣтіе, такъ что послѣдній изъ названныхъ первосвященниковъ жилъ и дѣйствовалъ во второй половинѣ IV стол. предъ Р. Хр. Но для того, чтобы списки священниковъ и левитовъ были доведены до смерти первосвященника Гаддуя, необходимо предположить, что тотъ, кто сдѣлалъ отъ себя примѣчанія въ кн. Нееміи и Паралипоменонъ, пережилъ первосвященника Гаддуя; слѣдовательно, жилъ въ началѣ греческаго господства. На дальнѣйшее время нѣтъ никакихъ указаній въ нашихъ книгахъ.

По хронологическимъ даннымъ Целлера, паденіе персидской монархіи совершилось въ 330 г. до Р. Хр., первосвященникъ же Гаддуй, проходившій свое служеніе 20 лѣтъ (341—321 г.) умеръ въ 321 г. предъ Р. Хр. Слѣдовательно, принявъ только крайнія числа, мы можемъ согласиться съ самыми добросовѣтными изслѣдователями Фюрстомъ и Берто, что редакция и принятіе въ канонъ послѣднихъ по времени произведеній священной библейской письменности I кн. Ездры, 2 кн. Паралипоменонъ и кн. Нееміи совершилось въ промежутокъ времени отъ 320—300 г. предъ Р. Хр. при первосвященникѣ Оніи, преемникѣ первосвященника Гаддуя.

С. Ялицкій.

Разныя извѣстія.

Частныя правила, которыми должно руководствоваться при метрических записяхъ о родившихся. Изъ формы метрическихъ записей (приложатъ въ 1035 ст. въ IX т. Свѣд. Зап. изд. 1876 г.) видно, что имена родившихся въ назначенной для того графѣ должны писаться, придерживаясь церковно-славянской орфографіи; равнымъ образомъ званіе, имя, отчество, фамилію и въ роисовданіи родителей должно прописывать въ особой для того графѣ съ достаточною полнотою безъ всякихъ сокращеній. Для того, чтобы сдѣлать безошибочную запись о родителяхъ новорожденнаго, временно проживающихъ и числящихся въ другихъ приходахъ, необходимо требовать, чтобы они предъявили свои паспорта, по которымъ проживаютъ; такое требованіе необходимо и потому, что въ время рожденія и крещенія младенца временно проживающихъ должна быть сдѣлана (надпись на нихъ) паспортныхъ. Такъ какъ младенцы могутъ быть приносимы для крещенія не только родителями, но и воспріемниками, то на священникахъ лежитъ долгъ при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять своимъ прихожанамъ, чтобы они, въ случаѣ приглашенія къ воспріемничеству отъ купели къ постороннимъ лицамъ, проживающимъ среди ихъ по паспортамъ, непременно въстѣ съ младенцами, приносимыми для крещенія, приносили и паспорта родителей младенцевъ. Если званіе, имя, отчество и фамилія родителей младенца остаются неизвѣстными, напр. когда воспріемники явились не только не могутъ предъявить паспорта родителей младенца, но даже и не знаютъ, откуда и кто родители новорожденнаго, то, по совершеніи таинства крещенія, въ метрическихъ книгахъ должна оставаться неслѣдуетъ, а записавши день и мѣсяцъ рожденія и крещенія младенца и его имя, въ графѣ, въ которой должны быть записаны родители младенца, нужно писать такъ: «Званія и имени родителей младенца воспріемниками»

не объяснено". Когда родители новорожденного известны, но были повѣнчаны, безъ вѣдома причта, въ чужихъ приходахъ и не доставили документовъ о своемъ бракосочетаніи, то въ графѣ, въ которой обыкновенно прописывается званіе, имя, отчество и вѣроисповѣданіе родителей, нужно писать такъ: „у такого-то и такой-то незаконнорожденный или незаконнорожденная“, смотря по полу новорожденного. Такъ должно поступать на основаніи слѣдующихъ данныхъ: а) Священникамъ запрещается вѣнчать чужеприходныхъ, когда бракъ ихъ могъ-бы совершиться и своей причтѣ (Инстр. благочин. § 18 пун. 5); слѣдовательно, желающіе вступить въ бракъ должны вѣнчаться въ своихъ приходахъ. б) Желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты (Св. Зак. т. X част. I Зак. гражд. (по пред. 1876 г.) ст. 25); по сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между ними, праздничные дни, послѣ литургіи, и затѣмъ составляется обыскъ...; если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви (ст. 26); бракосочетаніе лицъ, числящихся въ чужихъ приходахъ, равно какъ и пришедшихъ изъ другихъ приходоу, безъ полученія надлежащихъ свѣдѣній отъ причтовъ въ приходахъ коихъ они числятся и состояли, строго воспрещается даже и въ такомъ случаѣ, если бы одно лицо принадлежало и къ тому приходу, въ которомъ желающій брачиться временно проживаетъ или въ который на жительство недавно перешелъ (§ 41 той же Инструкц.). Отсюда видно, что желающіе вступить въ бракъ могутъ вѣнчаться въ чужихъ приходахъ не иначе, какъ съ вѣдома своего мѣстнаго причта. — в) По совершеніи брака числящихся въ другихъ приходахъ, временно проживающихъ, должно выдавать такимъ лицамъ свидѣтельство и

сверхъ т
благоч. §
въ пока
такихъ
приходы
своего и
Инстр.).
ходахъ
ихъ бра
они вѣн
тивномъ
такія не
супругам
даемыя
надлежа
по метр
Зак. гр
что для
доказат
вторыхъ
ныя въ
родилис
вершені
ихъ ро
только
женія С
наставл
соверш
Зак., ч
деніемт

сверхъ того надписывать на паспортахъ объ ихъ бракѣ (Инстр. благоч. § 41); священники должны имѣть большую осторожность въ показываніи по своимъ исповѣднымъ росписямъ супругами такихъ лицъ, кои на всегданнее жительство вступаютъ въ ихъ приходы и не ими вѣнчаны, и въ доказательство супружества своего никакихъ документовъ не представляютъ (§ 42 той же Инстр.). Въ силу такихъ правилъ, повѣнчанные въ чужихъ приходахъ должны представить своему причту свидѣтельства объ ихъ бракѣ вѣнчавшаго ихъ причта, или паспорта, по которымъ они вѣнчаны, съ надписью объ этомъ того же причта; въ противномъ случаѣ браки ихъ остаются сомнительными ⁽¹⁾ и лица такія не могутъ быть показываемы по исповѣднымъ росписямъ супругами. Послѣ всего этого легко понять, что и дѣти, рождаемыя отъ такихъ лицъ, пока не будетъ представлено ими надлежащихъ доказательствъ о бракѣ ихъ, не могутъ писаться по метрическимъ книгамъ законными. Это согласно и съ 120 ст. Зак. гражд. въ томъ же X т. Св. Зак., въ которой говорится, что для признанія предъ судомъ законности рожденія слѣдуетъ доказать: во первыхъ, дѣйствительность и законность брака, во вторыхъ, самое рожденіе отъ сего брака. Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя-бы они родились: 1) по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака ⁽²⁾, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія; 2) по прекращеніи или расторженіи брака, если только между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака прошло не болѣе трехъ сотъ шести дней (Св. Зак.

⁽¹⁾ Дух. Регл. част. 2, „Мірскія особы, поелику участны суть наставленія духовнаго“, ст. 12.

⁽²⁾ Какое рожденіе должно считать слишкомъ раннимъ отъ совершенія брака, указано въ 125 ст. Зак. гражд. въ X т. Св. Зак., ч. 1, именно, наименьшій періодъ между зачатіемъ и рожденіемъ младенца опредѣленъ во сто восемьдесятъ дней.

т. Х. Част. 1. 40 Зак. гражд. ст. 119). Впрочем, если мужья
родившей и отрицает законность рождения, то причть (всочтати)
не вправѣ записать такого младенца незаконнорожденнымъ. Пра-
во признанія незаконности младенца и при существованіи закон-
наго брака, принадлежит только суду (ст. 127 — 133 того же
тома, а также ст. 1348 и 1353 Уст. гражд. судопроизв. въ
Х. ч. част. 1. 1. по изд. 1876 г.) и по сему и въ означенномъ
случаѣ младенецъ долженъ быть записанъ за законнорожденнымъ, а
мужья родившей можетъ, если пожелаетъ, воспользоваться предо-
ставленнымъ ему (127 ст. Зак. гражд. въ Х. ч. 1. 1. ст. 1348
ст. Уст. гражд. судопроизв. въ Х. ч. 1. 1. 1.) правомъ начать
въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ противъ законности ро-
жденія. Причть же долженъ спокойно ожидать судебного рѣше-
нія. — Точно также должно поступить и въ томъ случаѣ, когда
родившая, состоя въ законномъ бракѣ, заявляетъ, что она на-
ходится въ разлукѣ съ мужемъ, и подвизаетъ дитя, что тотъ мла-
денецъ незаконнорожденный. На основаніи этой же ст. 119 ст. нуж-
но оная писать его законнорожденнымъ, а тѣмъ болѣе, что мате-
ри младенца, родившагося при существованіи законнаго брака,
дозволяется объявить о незаконности его рожденія лишь въ томъ
случаѣ, когда при производствѣ начатаго уже отцомъ и дѣла отъ
нея будетъ требовано судомъ, а въ противномъ случаѣ пред-
ставленныхъ доказательствъ, признаніе въ нея виновнѣ (ст. 128 Зак. гражд. въ
Х. ч. 1. 1. 1. ст. 1348). Самъ причть, такимъ образомъ, не
имѣетъ никакого права принимать отъ родившей да тѣмъ болѣе
отъ постороннихъ лицъ, заявленіе о незаконности младенца. Та-
кия заявленія причть долженъ оставлять безъ всякаго вниманія.
Право называть незаконность младенца имѣетъ только мужъ
его матери и не иначе, какъ доказавъ суду, что по отсутствіи не
могъ во все время, къ коему должно отнести зачатіе сего мла-
денца, и именно въ продолженіи трехъ сотъ шести дней предъ
его рожденіемъ, имѣть съ своею женою супружескаго сожитія (ст.

127 Зак.
Уст. гра
1876 г.
или бра
младенц
нымъ, с
или рас
родился
со дня
если ро
гражд.
случаѣ
законно
книги з
изъ тог
сотъ ше
вода их
(Зак. ст
судопро
1876 г.
лено и
сильнѣ
должен
писи, а
денца
гражд.
изд. 1
даясъ
рѣшит
матери
очень
опредѣ

Зак. гражд. въ X т. Св. Зак. част. 1 и ст. 1348 Уст. гражд. судопроизв. въ X т. Св. Зак. част. 1-й, по изд. 1876 г.). — Когда мужъ матери умеръ до рожденія младенца или бракъ ихъ былъ расторгнутъ установленнымъ порядкомъ, то младенецъ признается законнорожденнымъ или незаконнорожденнымъ, смотря потому, сколько дней протекло послѣ смерти отца или расторженія брака до рожденія младенца: если младенецъ родился до истеченія трехъ сотъ шести дней смерти мужа или со дня расторженія брака, то онъ признается законнорожденнымъ, если родился послѣ этого срока, то — незаконнорожденнымъ. (Зак. гражд. ст. 119 п. 2 въ X т. Св. Зак. част. 1). Въ этомъ случаѣ причты уже сами должны опредѣлить законность или незаконность рожденія младенца и записать его въ метрическія книги законнорожденнымъ или незаконнорожденнымъ. Это видно изъ того, что а) законность лица, рожденнаго по истеченіи трехъ сотъ шести дней послѣ смерти мужа матери его или послѣ развода ихъ могутъ оспаривать законнорожденные въ дѣлѣ лица (Зак. гражд. ст. 131 въ X т. Св. Зак. част. 1 и Уст. гражд. судопроизв. ст. 1352 въ X т. Св. Зак. част. 1) по изд. 1876 г.), но въ дѣлѣ подобнаго иска можетъ и не быть предъявлено ни кѣмъ, а между тѣмъ младенецъ долженъ быть записанъ такъ или иначе въ метрической книгѣ; б) самый искъ долженъ основываться главнымъ образомъ на метрической записи, опредѣляющей законность или незаконность рожденія младенца (Зак. гражд. ст. 122 въ X т. Св. Зак. част. 1) и Уст. гражд. судопроизв. ст. 1354 въ X т. Св. Зак. част. 1 по изд. 1876 г.). Въ виду такихъ данныхъ причты, не дожидаясь какихъ-либо распоряженій судебной власти, должны сами рѣшить, какъ записать младенца, рожденнаго послѣ смерти мужа матери его или послѣ расторженія ихъ брака. Опредѣлить это очень не трудно. Стоитъ только по тѣмъ или другимъ даннымъ опредѣлить день смерти мужа или развода съ мужемъ и соединя

С Ч Е Т Ъ № 1-й.

Содержаніе лицъ управленія и учащихъ
за 1878 годъ.

1	Ассигновано.		Выдано.		Остатокъ.		Объясненія.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Изъ суммы, отпущенной центральнымъ духовнымъ правительствомъ:							
Смотрителю училища Александру Турбину съ января по 1 сентября			588	—			
Исправлявшему должность смотрителя помощнику смотрителя Василию Крестовоздвиженскому съ 1 по 5 включительно сентября			22	5			
Исправлявшему должность помощника смотрителя, учителю Матвѣю Крылову за занятіе уроковъ по катихизису съ 1 по 15 включительно сентября					14	70	
Смотрителю училища Акиму Огіевскому съ 16 сентября до конца года			208	25	19	—	а)

а) Означенная подъ буквою а) сумма, составляющая разность между окладомъ содержания смотрителя

Помощни
теля Васи
воздвиген
Учителю
перковно
зиковъ М
лову .
Учителю
языка Оед
Учителю
языка Н
бову .
Учителю
языка св
колаю З
Учителю
аримети
Фялиппо
Учителю
пѣнія Се
Учителю
Семену
по 12
того, вр
занимав
чистости
Помощ
теля Ва

Помощнику смотрителя Василію Крестовоздвиженскому . . .	588	—	588	—
Учителю русскаго и церковнославянскаго языка Матвѣю Крылову . . .	411 60		411 60	
Учителю греческаго языка Оедору Морозову . . .	529 20		529 20	
Учителю латинскаго языка Николаю Глѣбову . . .	411 60		411 60	
Учителю латинскаго языка священнику Николаю Зернову . . .	411 60		411 60	
Учителю географіи и ариѳметики Алексѣю Филиппову	509 60		509 60	
Учителю церковнаго пѣнія Семену Вавилову . . .	100	—	100	—
Учителю чистописанія Семену Вавилову съ 1 по 12 января, а съ того времени временно занимавшимъ уроки чистописанія . . .	100	—	—	00
Помощнику смотрителя Василію Кресто-	25 55			

уч. Акима Огивскаго по сей должности за три мѣсяца и должности преподавателя Семинаріи, невыслужившаго пятилѣтія, удержанная по журналу уч. Правленія отъ 12 декабря за № 53, на основаніи указа Св. Синода отъ 28 августа 1873 г. за № 35, препровождена въ Орловск. Губернск. Канцелярство при отнесеніи Правленія отъ 22 декабря за № 246.

Означенная под буквою б) сумма 12 р. 48 к. образовалась отъ того, что, вслѣдствіе увольненія 12 января, штатнаго учителя чистопис. уроки временно б. ли поручены наличнымъ наставникамъ, которые б

Означенная под буквою б) сумма, со- ая разность сдѣломъ со- смотрителя

воздвиженскому съ 12 января по 15 іюля за 2 урока въ II классѣ.

Учителю священнику Николаю Зернову съ 12 января по 15 іюля за 2 урока въ I кл.

Надзирателю Андрею Покровскому съ 1 сентября до конца года за уроки въ I и II кл.

Итого . . . 3943 60 3882 12 61 48

2.

Изъ мѣстныхъ средствъ училищнаго округа:

а) На вознагражденіе учителей за уроки въ парал. отдѣленіяхъ:

По катехизису за 3 урока съ января по сентябрь въ параллел. отд. III кл. учителю Ѳедору Морозову, а съ сентября до конца года за 3 урока въ томъ же парал. отд. учителю Николаю Глѣбову .

занимали ихъ до 15 іюля, а съ того времени до сентября за вакаціонное время вознагражденіе за уроки чистописанія, на основаніи указа Св. Синода отъ 18 окт. 1869 г. за № 46, по журналу уч. Прав. отъ 10 іюля за № 26, было удержано.

25 55

33 36

111 60

200 60

100 —

8 8

90 —

29 40

Въ янв. 12 по 15 іюля 1887 г. Остатки подъ буквами: в, г, д, е, ж, з, и, составляющіе въ сложности 24 р., произшли въ видств. 20% вычета изъ содержанія, отпущеннаго учителямъ изъ мѣстныхъ средствъ.

По Св. урока въ II кл. с сентября колаю I сентября помощни Василию женском

По руковно-с за 6 у отдѣл. кл. за телю М

По гр всѣхъ параллель

И и II

а) уч Соколов сентябр сентябр да за

б) у Морозов до кон ур. въ II кл.

По Св. Исторіи за 3
урока въ парал. отд.
II кл. съ января по
сентябрь учителю Ни-
колаю Глѣбову, а съ
сентября до конца года
помощнику смотрителя
Василію Крестовоздви-
женскому.

90 — 58 80

1 80

По русскому и цер-
ковно-славянскому яз
за 6 урокъ въ парал.
отдѣл. при II и III
кл. за весь годъ учи-
телю Матвѣю Крылову

180 — 176 40

3 60

По греческому языку
всѣхъ уроковъ въ па-
раллельномъ отдѣленіи
II и III клас. было 9,
изъ коихъ:

а) учителю Андрею
Соколову съ января по
сентябрь за 9, а съ
сентября до конца го-
да за 5 уроковъ. . .

270 — 225 40

5 40

б) учителю Федору
Морозову съ сентября
до конца года за 4
ур. въ парал. отдѣл.
II кл.

39 20

средствъ за 40 ур. въ
парал. отд. II и III кл.,
считая по 30 р. за
урокъ, съ янв. 1878 г.
по 1 янв. 1879 г. въ
количествѣ 1200 р.

Парал. отд. съ 1
янв. 1878 г. по 1 янв.
1879 г. были при II
и III кл. и слѣдов.
всѣхъ урок. въ этихъ
отдѣленіяхъ было соб-
ственно не 40, а 44.
но содержаніе за 4 ур.
по церковному пѣнію
и чистописанію въ па-
раллел. отд. II кл. вы-
дано безъ 2% вычета
на томъ основаніи, что
учители сихъ предме-
товъ служатъ по най-
му и не имѣютъ пра-
ва на полученіе пен-
сій, для производства
которой собственно и
установленъ этотъ вы-
четъ, и что самое
штатное содерж. учи-
телямъ симъ отпуска-
ется изъ хозяйствен-
наго управленія безъ
всякаго вычета.

По латинскому язы-
ку всѣхъ уроковъ въ
парал. отд. II и III кл.
было 10, изъ коихъ:

а) учителю Николаю
Глѣбову въ годъ за
3 урока

б) учителю священ-
нику Николаю Зерно-
ву во весь годъ за 7
уроковъ

По географіи во весь
годъ за 3 урока въ
парал. отдѣленіи III
кл. учителю Алексѣю
Филиппову

По ариметикѣ за 6
уроковъ во весь годъ
въ парал. отд. II и III
кл. учит. Андрею Со-
колову

По церковному пѣнію
за 2 ур. во весь годъ
въ пар. отд. II кл. учи-
телю Семену Вавилову

По чистописанію во
весь годъ за 2 урока
въ парал. отд. II кл.

88 20	—	00
300	—	
205 80	—	
90	—	88 20
180	—	176 40
60	—	60
30	—	

По Ол. Методію въ
одн. отд.
II кл.
Нн
одн. отд.
одн. отд.
Василію Крестовому
железному
По русскому
одн. отд.
III и II кл.
одн. отд.
Матвѣю Крестовому
По русскому
одн. отд.
Внчеть епископа
опредѣленія Св. Си-
нода отъ 1—15 іюля
1877 г. за № 864.
А
одн. отд.
одн. отд.
одн. отд.
одн. отд.
одн. отд.
одн. отд.
одн. отд.
одн. отд.
II кл.

а) учителю
Вавилову
января.

б) врем
шему уро
ку смотри
Крестово
съ 12 я
іюля. .

в) надз
дрею По
сентября

б) На в
за уроки
к

По зак
церковно
ченію з
весь годъ
колаю Г

По ру
за 6 ур
варя по
зирателю
кровском
бря до
учителю
колову.

По ар

а) учителю Семену Вавилову съ 1 по 12 января.

183

б) временно зпнимавшему уроки, помощнику смотрителя Василию Крестовоздвиженскому съ 12 января по 15 июля.

60 —

30 67

в) надзирателю Андрею Покровскому съ сентября до конца года

20 —

б) На вознаграждение за уроки въ приготов. классѣ.

По закову Божию и церковно-славянскому чтенію за 3 урока во весь годъ учителю Николаю Глѣбову. . .

60 —

60 —

По русскому языку за 6 уроковъ съ января по сентябрь надзирателю Андрею Покровскому, а съ сентября до конца года учителю Андрею Соколову.

120 —

40 —

По ариметикѣ за 4

Остатки подъ буквами і и к, всего въ сложности 15 р., образовались отъ того, что вслѣдствіе увольненія по прошенію штатнаго учителя чистописанія, уроки его временно были поручены наличнымъ наставникамъ, которые и занимали ихъ до 15 июля, а съ того времени до сентября, за ваканціонное время, вознагражденіе за уроки чистописанія на основ. указа Св. Синода отъ 18 октября 1869 г. за № 46, по журн. уч. прав. отъ 10 іюля за № 26 было удержано.

7 50

урока учителю Андрею Соколову.	80 —	80 —	
По чистописанію за 3 урока во весь годъ съ 1 по 12 января учителю Семену Вавилу, а съ 12 до конца года надзирателю Андрею Покровскому.	60 —	183 5067	}
По церковному пѣнію за 2 урока учителю Семену Вавилу	40 —	40 —	
Итого . . .	1680 —	1641 —	39

Подлинный подписали: Смотритель училища Акимъ Огіевскій
и всѣ члены уч. Правленія.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

ИЗДѢЛІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ СВ. ИКОНЪ

Хромолитографическаго и конгревнаго заведенія

В. ТИЛЬ и К^о. ВЪ ОДЕССѢ.

на Троицкой ул. въ собств. домъ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленіе изображеній всякаго рода, черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненыхъ, на

планы, в
постоянны
2¹/₄: 2³/₄
2¹/₄: 3¹/₄
3: 4
5: 6
5:
7¹/₂
7¹/₂
10:
Подр

Постанов
ученіе.—
времени
книгъ у
Орловск

Ред
Орел

Д

планы, виды, письменные бланки съ видами и пр. Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ*.

2¹/₄: 2³/₄ верш. по 2 к. на *бумагъ*, по 9 к. *кипарисъ*.

2¹/₄: 3¹/₄ " " 2¹/₂ " " " " 12 " "

3: 4 " " 3¹/₂ " " " " 17 " "

5: 6 " " 5¹/₂ " " " " 28 " "

5: 6 верш. *золот.* по 5 коп. на *бумагъ*.

7¹/₂: 9³/₄ " " " 12¹/₂ " " "

7¹/₂: 9³/₄ " *краш.* " 10 " " "

10: 15 " " " 20 " " "

Подробный каталогъ которыхъ высылается по желанію.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1-го августа № 15. 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Постановленія и распоряженія правительства. II. Слово.—Почуеніе.—О преобразованіи духовныхъ семинарій.—По вопросу о времени полнаго завершенія канона священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ у палестинскихъ іудеевъ.—Разныя извѣстія.—Отчетъ 1-го Орловскаго духовнаго училища за 1878 г. Объявленіе.

Государственныя Печатни.

Вално Императорскаго Печатника.

Съ кончивою въ Богъ почтившею Любопытнаго Суда.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.

Орель. Типографія А. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюля 1-го дня 1880 года.